

Оксана Есипова

Мистический детектив

Опасная связь

Опасные связи

Оксана Есипова

Опасная связь

«Автор»

2022

Есипова О.

Опасная связь / О. Есипова — «Автор», 2022 — (Опасные связи)

Когда деньги сами идут в руки, а девушки ищут внимания, жизнь кажется слишком реальной, чтобы верить в какую-то там магию. Я и подумать не мог, что парные тату могут быть такими опасными. Бывшая девушка ловко превратила меня практически в своего раба. Не помогло и непростое избавление от татуировки. Что делать, когда тебя попутно ещё и обвинили в убийстве, ты не знаешь, кому доверять, и только незнакомый призрак испытывает к тебе тёплые чувства? Как минимум, не сдаваться. Роман - финалист премии "Русский детектив" 2023

© Есипова О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Ирина	5
Глава 2. Ушлый управляющий	8
Глава 3. Непокорное тату	11
Глава 4. Внезапная амнезия окружающих	14
Глава 5. Алевтина	18
Глава 6. Бабуля	20
Глава 7. Нина	23
Глава 8. Неожиданный союзник	27
Глава 9. Предупреждение	30
Глава 10. Поймите: надо иметь совесть	33
Глава 11. Чужая квартира	36
Глава 12. Отец Анечки	39
Глава 13. Тебя нет среди живых	42
Глава 14. Выдающиеся способности	45
Глава 15. Ведьмины будни	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Оксана Есипова

Опасная связь

Глава 1. Ирина

Я сидел на приёме у психиатра и тихо закипал от бессилия и гнева. Внимательный, снисходительный взгляд специалиста вызывал во мне желание сказать ему пару ласковых и как можно быстрее покинуть кабинет. Но я не мог. Решение суда, мать его. Стало бы только хуже.

– Так вы говорите, – спокойным и насмешливым тоном тянул этот толстый мужчина, вызывающий во мне желание взять его за грудки и хорошенько потряхнуть, – что Ирина попросила вас сходить с ней в тату-салон?

– Да, – ровно отвечал я, как можно незаметнее вонзая ногти в ладони.

Я прекрасно помнил, как всё начиналось, но не собирался делиться подробностями. Ведь всё, что я скажу, может быть использовано против меня.

Ирина смеялась и крепко держала меня за руку. Почему-то я не мог устоять именно перед её заливистом смехом. Таким задорным, восхитительно искренним и заразительным, что оставалось только к нему присоединиться, даже если она хохотала надо мной. Вдоволь насмеявшись, любимая поправляла волосы, небрежно проводила по ним рукой, поднимая наверх. Но они снова падали вниз роскошной рыжей волной, закрывая правый глаз. Тогда подруга красиво взмахивала головой, и её великолепные кудри снова взлетали в воздух, освобождая лицо всего лишь на несколько секунд, и это было так очаровательно и сексуально, что в этот момент Ирина могла просить меня о чём угодно. И она это знала.

– Серёжа, – Ирина сделала паузу, во время которой прижалась ко мне всем телом, – ты подумал?

– О чём? – спросил я, чтобы потянуть время.

– О тату-салоне, – терпеливо пояснила подруга.

– Милая, я не хотел бы делать тату. Мне они не нравятся.

– Это не просто тату, а парные татуировки. Они нас навсегда свяжут. Тебя и меня. Ты же хочешь всегда быть со мной?

Я не нашёл аргументов для отказа. Мы были молоды, счастливы, влюблены. Волосы Ирины пахли то ванилью, то свежим бризом. Разве от меня убудет, если я сделаю небольшую татуировку? Но, с другой стороны, я не был уверен, что хочу остаться с кем-либо навсегда. «Навсегда» – это очень долго. Но возразить – таким образом означало прервать наши отношения, а к этому я сейчас не был готов. Нежная кожа девушки так и манила к себе.

И мы пошли в этот чёртов тату-салон. Молодость, играющие гормоны и запах её волос сделали своё дело. Я не видел особой беды в том, чтобы наколоть себе небольшое тату. Кроме разве что неуместности рисунка на коже в старости. Но ведь его всегда можно свести.

В салоне высокий бородатый парень предложил нам выбрать рисунок. Уныло полистав толстый альбом, я понял, что меня ничего не вдохновляет.

– Давай сделаем крылья на пятках. Помнишь, как в «Ёлках»? – без особого энтузиазма обратился я к Ирине, чтобы показать свою заинтересованность.

Любимая снова засмеялась:

– Нет, давай что-то своё, оригинальное. Например, вот это.

Ирина небрежно и даже брезгливо отодвинула от себя альбом. И показала мне рисунки, которые принесла с собой. На первом было изображено что-то похожее на руну, а на втором – её зеркальное отображение.

– Давай, – покладисто согласился я.

В конце концов, какая разница? Мне было всё равно, лишь бы побыстрее всё закончилось.

Ну что сказать. Было больно. Но дома любимая отблагодарила меня сполна. Травмированная кожа вскоре зажила. Мне даже понравилось, как смотрелись наши тату. Загадочные и таинственные знаки – у меня на правой руке, у Ирины – на левой.

Месяц всё было прекрасно. А потом моя девушка стала совершенно другой, словно её подменили. Раздражалась по пустякам, постоянно обижалась, капризничала. Одолевала странными просьбами, вела себя неадекватно. Дальше – больше. Стала чаще отказывать мне во встречах, объясняя, что хочет провести время с подругами. В один из таких летних субботних вечеров я встретил её в клубе с другим мужчиной.

Смысла устраивать скандал не было. В глубине души я понимал, что именно к этому всё давно и шло. Подошёл к ним, извинился. Попросил Ирину на минуту отойти в сторону и спокойно объявил, что мы расстаёмся.

– Ладно тебе, – она тряхнула рыжей копной, но этот жест не произвёл на меня обычного впечатления, – это недоразумение. Я тебе потом всё объясню.

– Не нужно, – равнодушно сказал я.

Ирина вдруг перестала казаться мне привлекательной. Я обратил внимание на то, как она неприятно поджимает губы. А в её прищуренных глазах плескалось непонятное мне, но отталкивающее злорадство.

– Пока, – добавил я и направился к выходу из клуба. Настроение испортилось окончательно.

Странное ощущение первый раз настигло меня, когда ехал домой в такси. Рука словно воспламенилась, пылала, ныла от боли. В голове билась одна мысль: как я мог! Почему обидел мою прекрасную, невинную девушку? Наверно, она сейчас плачет. Рука сама потянулась к телефону, и я набрал Ирину.

– Дорогая, прости, – торопливо произнёс я.

Было важно, чтобы любимая услышала меня как можно скорее. Руку тут же отпустило. В голове же клубился туман, как после бокала хорошего шампанского.

– Ничего, – легко простила меня Ирина, – подгребай ко входу в клуб к пяти утра, отвезёшь нас домой.

Я посмотрел на часы. Пол третьего ночи.

– Хорошо, – согласился я и отсоединился. На душе полегчало.

Ровно в пять я был у клуба. Арендованное такси стояло на углу. Где-то через пятнадцать минут из дверей вывалилась парочка. Незнакомец, с которым была Ирина, еле стоял на ногах. Парочка обнималась и хихикала. На щеке мужчины неприятно выделялся след красной Ириной помады. Мне в тот момент всё это показалось ужасно милым.

– Приехал? – снизошла до меня любимая. – Молодец.

Она развязно похлопала меня по щеке, моё сердце часто забилося от нежного прикосновения её руки. Парочка залезла на заднее сиденье, я сел рядом с водителем. Ирина назвала свой домашний адрес. Пока мы ехали, до меня доносились шорохи и странные чмокающие звуки, но я не оборачивался. Нужно доверять своей девушке, тем более такой нежной и милой, как Ирина.

Наконец-то машина остановилась. Любимая первая выпорхнула из машины, не дожидаясь, пока кто-то из нас подаст ей руку, и велела:

– Пойдёмте!

Мы втроём поднялись в квартиру. Ирина с мужчиной удалились в спальню. На пороге подруга обернулась и велела:

– На кухне приберись пока и помой посуду. Потом принесёшь вино, когда велю.

– Что? – взревел я.

Голова гудела, но я вернулся в действительность. Что за бред происходит? Что я тут делаю? Как смеет она так издеваться надо мной? Мне захотелось взять мерзавку за плечи и хорошенько встряхнуть. Сердце бешено колотилось, ноги подкашивались.

И снова острая боль в руке, в районе тату.

Как я мог забыть, что так виноват перед ней – моментально пронеслось в голове. Это просто её друг, ей нужно утешение, с кем-то поговорить. Мне нужно загладить свою вину, и дальше всё будет в порядке.

Ирина пристально смотрела на меня, прищурившись и поджав губы. Я разглядывал их, и они казались мне то отвратительно мерзкими, то удивительно милыми. То вызывали ни с чем не сравнимое отвращение, то мне хотелось целовать их так долго и нежно, как позволит любимая.

Правую руку девушка положила на левую, на свою татуировку. Внезапно голова закружилась так сильно, что я пошатнулся. Но уже через минуту всё прошло. Гнев в моих глазах сменился раскаянием, и Ирина это заметила. Хищно ухмыльнувшись, она скомандовала:

– Да побыстрее!

Я поплёлся на кухню, к раковине с грязной посудой. По краю её триумфально медленно полз таракан. Брезгливо придавил его губкой и почувствовал глубокое отвращение, но к чему, не смог разобраться. В голове была какая-то каша. Странно, в клубе выпил всего пару рюмок, прошло уже много времени. Машинально перемыл посуду, расставил по полкам. Вино!

Достал бутылку кьянти из бара, разлил по бокалам и присел. Нужно дождаться, когда *госпожа* позовёт. Что? *Госпожа*? Откуда выскочило это слово? Из спальни донёсся женский стон. Внезапно до меня отчётливо дошло, что здесь происходит. Моя девушка в спальне с чужим мужиком, стонет от его ласк. А я сижу на кухне и готовлюсь отнести им вино. Машинально я схватил нож, но тут же бросил его на стол. Происходило что-то странное, и лучшее, что я могу сделать, – это убраться отсюда подальше.

Глава 2. Ушлый управляющий

Рука в районе тату невыносимо болела. Когда я на неё не смотрел, мне казалось, там ужасные ожоги, плоть плавится до самой кости. Кажется, именно так чувствует себя человек в момент, когда на него льётся раскалённая лава.

В голову настойчиво лез образ Ирины. Она представлялась мне в воображении чистой, невинной и смиренной, словно девственница, принесённая в жертву чудовищу. В то же самое время любимая казалась невероятно соблазнительной и желанной. У меня пересохло в горле. Если я её не поцелую, то никогда больше не почувствую живительную влагу на своих губах. Служить моей богине, молиться на неё, упав на колени, представлялось мне сейчас пределом мечтаний.

– Она святая, – благоговейно прошептал я и опомнился.

Нужно срочно прийти в себя. Не обращая внимания на пылающую руку, я засунул голову под струю холодной воды прямо в раковину. Помогло не сильно, картинки на внутреннем экране продолжали сменять одна другую. Томно улыбающаяся Ирина исчезла, возникла беснующаяся в клубе пара. Надо сосредоточиться, твердил я себе. Рука продолжала пылать. Теперь под обжигающе холодные струи я подставил место с тату.

Просто отнесу им вино, подумал я внезапно, – не сейчас, но как только меня позовут. От этой мысли сразу стало легче.

И одновременно страшнее. Я наконец-то связал боль в руке со своими сменами настроения. Кажется, дело было в тату. Едва я отстранялся от Ирины, татуировка начинала гореть огнём. От невыносимой боли я становился сам не свой, и в этот момент на меня накатывало наваждение – я начинал обожествлять свою девушку. Она специально издевалась надо мной, уверенная, что всё исполню и никуда не денусь. Боги мои! Да это Ирина и устроила, с запозданием понял я. Дрянные парные картинки на наших руках – проклятые руны!

– Сергей, – донесся из комнаты повелительный голос Ирины, – неси вино. И сыр порезать не забудь. Тоненько, специальным ножом для сыра. Поднос слева, на шкафчике. Салфетки над раковинной.

Рука начала предупреждающе пульсировать.

– Гадкая татуха, – про себя выругался я, но послушно схватил два бокала и сделал шаг к двери спальни.

Спокойно. Остановился, досчитал до десяти, постарался выровнять дыхание. Нарезать тонко сыр и искать поднос я, разумеется, не стал. Внимательно следя за своим дыханием, осторожно пошёл по коридору.

Поравнявшись со спальней, с размаха яростно бросил оба бокала в дверь. Под звон бьющегося стекла быстро выскочил из квартиры. Вслед мне понеслись проклятия, раздался грохот, громко хлопнула входная дверь. Но я был уже далеко.

Между тем стукнуло восемь утра. Трясущимися руками начал искать в интернете ближайший тату-салон, который бы работал в воскресенье. Нашёл косметологическую клинику «Новая заря», в услуги которой входили разнообразные манипуляции с тату. Я немедленно отправился туда. Правда, пришлось подождать десяти часов – времени открытия. Ожидая, я нервно ходил вокруг дома, где располагалась клиника, стараясь глубоко дышать и не реагировать на боль в руке. Пришедшие на работу сотрудники приятно удивились, увидев клиента, нетерпеливо переминающегося у дверей.

– Хотите сделать тату? – приветливо спросила меня рослая девушка, все видимые места тела которой были покрыты разноцветными рисунками. Что-то мне подсказывало, что под одеждой их было ещё больше.

– Нет, убраться, – отрывисто ответил я.

Было трудно говорить. Боль мучила всё сильнее, я чувствовал, что весь покрыт испариной и выгляжу неопрятно.

Девушка разочарованно, как мне показалось, кивнула и жестом пригласила пройти внутрь.

– Только у меня будет просьба, – начал я, представляя, какого мнения обо мне сейчас станет красотка, – можно свести тату под общим наркозом?

Если она и удивилась, то ничем своих чувств не выдала, а профессионально вежливо произнесла:

– Не волнуйтесь. Вам очень повезло. Мы не шарашкина контора, а современная клиника косметологии. Избавить вас от татуировки наши специалисты смогут при помощи пикосекундного лазера. Совершенно безболезненно.

– Понимаете, я сейчас страдаю от боли во всём теле. Это... – я замялся, – такое новое заболевание.

Девушка пригляделась ко мне повнимательнее:

– Могу предложить вам успокоительное. Мы сотрудничаем с клиникой современной медицины, она находится напротив нашего здания. Там работают настоящие профессионалы, среди них есть прекрасные психотерапевты.

Я внутренне зарычал.

– Скажите, могу я видеть директора? Или управляющего, кто тут у вас есть?

Обиженно поджав губы, сотрудница попыталась возразить:

– Рабочий день только начался. Не стоит отрывать занятого человека...

Взгляд, которым я сверлил девушку, стал так мрачен, что помог лучше любых слов. Сотрудница смирилась:

– Пройдёмте.

В кабинете управляющего было невероятно уютно. Кожаный удобный мягкий диван, огромный стол и синие тяжёлые шторы. Рядом с диваном, на который мне предложили присесть, стоял журнальный столик, на нём располагалось множество каких-то странных стеклянных предметов. С трудом оторвав от них взгляд, я как можно спокойнее изложил свою просьбу. Ушлый молодой человек с хитрыми узкими глазами и смуглой кожей внимательно выслушал меня.

– Любые деньги, – на всякий случай весомо повторил я.

– Хорошо, – не раздумывая согласился управляющий, быстро написал что-то на бумажке и передал мне.

Нетерпеливо и жадно уставился на меня, ожидая реакции. Я присвистнул. Даже по моим меркам это была огромная, баснословная сумма. А жить я привык на широкую ногу. Но выбирать не приходилось.

– По рукам.

Боль всё не отпускала. Временами она становилась тупой и ноющей, а потом начинала волнообразно усиливаться, сводя меня с ума.

– Вколите мне сейчас же самое сильное обезболивающее, какое у вас только найдётся, – с трудом выговорил я.

– Без проблем, – белозубо улыбнулся парень, видимо, очень довольный удачной сделкой, – укол сделаем прямо сейчас. – Он нажал какую-то кнопку на столе: – Софочка, зайди. Но вот с операцией придётся немного подождать, я договорюсь с клиникой. Понимаете, у нас нет своего анестезиолога.

Вошла Софья – миловидная стройная девушка в белом халате. Меня поручили её заботам. Но прежде, чем уйти с ней за целебной дозой укола, спросил:

– Как долго ждать?

Управляющий развёл руками:

– Не от меня зависит, понимаете? Постараюсь к обеду. К вечеру точно!

– Плачу ещё четверть от суммы сверху, если устроите всё за час.

Глаза парня жадно блеснули, он бодро кивнул. Через час я уже беседовал со спешно вызванным анестезиологом. Как я понял, у него сегодня был запланирован выходной, но мужчина ничем не выдавал своего разочарования. Вскоре меня облачили в специальный одноразовый медицинский костюм и уложили на прохладную кушетку в кабинете. Суетившиеся вокруг сотрудники клиники действовали успокаивающе, а потом и вовсе мне вкололи что-то в вену, отчего я мгновенно уснул.

Пробуждение было не таким приятным. Но ещё более неприятным было выражение лиц окружавших меня специалистов.

Глава 3. Непокорное тату

Среди склонившихся надо мной выделялось побледневшее лицо ушлого управляющего. – Сергей Валентинович, как ваше самочувствие? – преувеличенно бодро и излишне вежливо поинтересовался он.

Это официальное обращение от парня, который до этого общался со мной несколько панибратски, меня не на шутку встревожило. Потому я первым делом скосил взгляд на руку и оказался прав в своих самых худших подозрениях. Рука была неприятно красной, словно обожженной, татуировка осталась на месте. Более того, тату выглядело ещё более ярким и как будто бы выпуклым. Радовало только то, что пока я не чувствовал боли, видимо, ещё находясь под воздействием наркоза.

Управляющий ответил на мой свирепый взгляд заискивающей улыбкой.

– Вы не поверите, – шёпотом произнёс он, делая сотрудникам страшные глаза и свирепо махая на них рукой, чтобы отошли подальше, – я и сам сначала не поверил. Ребята свели тату. Это стандартная, обычная, плёвая процедура, – от отчаянья он снова растерял свой официальный тон и даже перешёл на «ты», – хотели тебя выводить из наркоза, а рисунок проявился снова! Позвали меня, я решил, что они издеваются, велел повторить...

Я безнадёжно прикрыл глаза, не слушая, что он скажет дальше. Всё было понятно и так. Эта тварь Ирина точно использовала магию! От проклятого тату так просто не избавиться.

– Вам плохо? – всполошился управляющий.

У меня промелькнула циничная мысль, что если бы я оплатил всю требуемую сумму сразу (специально настоял, что оплата после процедуры – как чувствовал), то достойный представитель мира косметологии так бы сейчас не переживал. Вернуть деньги за неудачно проведённую процедуру гораздо труднее, чем не оплачивать бесполезную.

– А как вы считаете? – рявкнул я, открывая глаза. – В вашей клинике не смогли удалить обычное тату!

Прояви я понимание, ушлый парень заподозрил бы, что дело нечисто. Или просто решил бы, что перед ним тюфяк, с которым можно не считаться. Поэтому я на всякий случай грозно добавил:

– Да я на вас в суд подам!

Лицо управляющего пошло пятнами.

– Давайте миром уладим это дело. Мы согласны заплатить компенсацию.

Услышав эту фразу, я облился холодным потом. Если бы речь шла о том, что не удалось свести тату с первого раза, мне бы просто предложили провести ещё одну процедуру. Ожидая открытия клиники, я успел прочитать в интернете, что для успешного избавления от татуировки в любом случае нужно несколько сеансов. Очевидно, что, пока я спал, произошло что-то настолько нестандартное, странное, до смерти напугавшее сотрудников клиники, что те были вынуждены позвать главного. И судя по испугу последнего, тот успел лично убедиться, что мой организм реагирует неправильно.

В случае стандартного обращения в клинику через кассу клиента бы разбудили, извинились, вернули деньги, и дело с концом. Но сумма, которую запросил ушлый парень, была невероятно огромная. Так просто отказаться от неё управляющий не мог. Он явно заставил своих сотрудников предпринять самые разные попытки удаления тату. Возможно, не все из них были законными и этичными. А некоторые вполне могли навредить пациенту. Но ничего из предпринятого не помогло. Я посмотрел на часы. Прошло почти четыре часа.

Ничем другим объяснить такую сговорчивость я не мог.

Что же такое они делали со мной, что готовы заплатить компенсацию? Что так напугало профессионалов, что ушлый парень отказался от соблазнительного куша, явно гревшего ему душу?

– Не знаю, – словно в раздумье сказал я, – давайте попробуем ещё раз. Я скоро загляну с подругой. Уберёте нам тату одновременно. Ей как раз тоже нужно. По стандартному прайсу, – с нажимом акцентировал я.

– Конечно! – с облегчением залебезил парень. – Давайте так и сделаем. Попробуем поменять специалистов, я пока проконсультируюсь с коллегами. Ждём вас в любое время.

Странно. Я ожидал другой реакции. Хотя, скорее всего, управляющий всё-таки принял меня за тьюфяка. Вместо того чтобы согласиться на компенсацию, я предложил провести повторную процедуру. Ушлый парень обрадовался возможности потянуть время, а то и спустить ситуацию на тормозах. С точки зрения получения выгоды я действовал неправильно. Но у меня была другая цель: избавиться от татуировки. Возможно, если свести тату мне и Ирине одновременно, всё получится. Рисунки же были парными. Как я не подумал об этом раньше!

К моему глубокому сожалению и всё возрастающему раздражению, покинуть клинику сразу не удалось. Анестезиолог настоял на том, чтобы до вечера я побыл под присмотром. Обескураженный случившимся, управляющий оставил меня на диване в собственном кабинете, потому что, по его словам, палат в косметологической клинике предусмотрено не было. Лично укрыл тёплым «бабушкиным» пледом с крупными жёлтыми подсолнухами. Что этот экзотический предмет делал в стильном современном кабинете мутного управляющего, осталось для меня загадкой.

Поворочавшись с полчаса на ставшем внезапно неудобном диване, я решил без спроса покинуть гостеприимную обитель. У меня появился план, я находил его логичным и очень на него рассчитывал. План состоял из трёх важных пунктов: изловить Ирину, притащить в клинику и потребовать удалить тату одновременно со мной. Самым слабым местом в плане была поимка самой Ирины. Мерзавка обладала силой, могла воздействовать на меня и совершенно не стеснялась это делать. Более того, я подозревал, что, мучая меня, бестия испытывает удовольствие. Я же мог уповать только на свой энтузиазм, решимость и удачу, которая раньше меня никогда не подводила. Дальше было дело техники. Я был уверен, что стоит мне притащить бывшую в клинику, всё пойдёт как по маслу.

Время играло против меня. Рука снова начала ныть, пока потихоньку, но я понимал, что скоро снова буду гореть в агонии. Поэтому мешкать с уходом не стоило.

Здравый смысл мне подсказывал, что я могу столкнуться с трудностями на выходе из клиники. Ближние часто стараются осчастливить нас насильно, а если у них есть такие фундаментальные основания, как врачебные рекомендации, попытки переходят в манию. Анестезиолог настойчиво рекомендовал оставаться в постели до вечера. Поэтому я был готов к тому, что не в меру заботливые сотрудники водворят меня обратно на диван, не забыв заботливо укрыть подозрительным пледом. Но мне угрожала серьёзная опасность, чувства мои были обострены до предела, а потому мозг выдал план Б. Он был не столь гениален, как первый: дожидаться момента, когда вновь останусь в одиночестве, чтобы, не мудрствуя лукаво, по-мальчишески сигануть в окно.

Кабинет управляющего находился на первом этаже. Под окном рос ничего не подозревающий о моих гнусных намерениях пышный розовый куст. Среди чахлой, пожухлой к середине лета травы он выглядел местным божеством. Нежные бутоны высокомерно смотрели вдаль. Не повезло кусту только в одном: он занимал ровно всё место под окном. Я с досадой подумал, что царяпин не избежать. Но откуда-то с задворок подсознания пришла странная мысль, что я свергну эгоистичного газонного тирана и освобождённые из-под гнёта травинки будут благословлять меня всю свою недолгую жизнь. Стряхнув наваждение, на всякий случай вышел в коридор, чтобы проверить первую версию.

Принял максимально невинный, непринуждённый вид и медленно побрёл к выходу. Персонал спокойно занимался своими делами, не видя причин меня задерживать. Открывая входную дверь, я замешкался и с невольной грустью подумал, что куст избежал своей возможной смерти и даже об этом не узнал. Подобно тому как мы, люди, не знаем, каких опасностей избегаем порой только из-за смены направления движения.

– Куда же вы, Сергей Валентинович? – окликнул меня знакомый голос.

Управляющий стоял рядом со мной, вопросительно приподняв брови. На мгновение мне показалось, что его удивление наигранно.

– Прогуляться, – сдержанно ответил я, – чувствую себя прекрасно. Заглянем к вам вечером, как договаривались.

– Ну что вы, нужно отдохнуть. – Мужчина улыбался, но глаза оставались холодными и колючими. – Хотите, определю вас в здание напротив? В медицинскую клинику? – Он «дружески» положил мне руку на плечо.

Что ему надо? Не хочет лишиться денег? Я бы на его месте уже не надеялся получить щедрый куш, а потому с облегчением отпустил меня на все четыре стороны. Да он же переживает о своей репутации – внезапно дошло до меня.

– Не волнуйтесь, – как можно проникновеннее сказал я, – не буду оформлять освидетельствование и подавать на вас в суд. Но сейчас я уйду, и у вас нет никакого права меня удерживать.

Управляющий нехотя убрал руку и криво улыбнулся.

– Что вы, я хотел как лучше! Берегите себя.

В этот момент рука запульсировала особенно чувствительно, я машинально сжал её другой рукой. От менеджера моё невольное движение не укрылось. И снова мне показалось, что в глазах его промелькнуло что-то хищное.

– Спасибо, непременно.

Быстрыми шагами я отошёл на достаточное расстояние от клиники, но почему-то обернулся и увидел сквозь прозрачные панорамные окна, как управляющий провожает меня недобрым взглядом, разговаривая с кем-то по мобильному.

Глава 4. Внезапная амнезия окружающих

Чем дальше я отходил от клиники, тем больше меня клонило в сон. Видимо, сказывалось действие наркоза. Я начал уговаривать себя, что скоро вечер, пока найду Ирину и приволоку в центр, тот уже закроется. Только напрасно потрачу время. Кроме того, чтобы справиться с наглой девкой, всю пользуясь магией, я должен быть отдохнувшим и сильным. Решено. Иду домой спать.

Странное дело, рука почти перестала болеть. Я без приключений добрался домой и с удовольствием рухнул на кровать. Проснулся поздно, голова трещала, как будто накануне выпил лишнего или принял сильнейшее снотворное. Снова списав всё на действие вчерашнего наркоза, я составил в голове план действий и, полный решимости и энтузиазма, вышел из дома, намереваясь по столичной привычке вместо завтрака выпить кофе по дороге.

Татуировка была на месте, но рука не болела и вообще никак не давала о себе знать. Для пробы я решил обругать Ирину. Сначала мысленно. Ничего не изменилось. Осмелев, я вслух обозвал её нелицеприятными словами. Рука чувствовала себя превосходно. А не приснилось ли всё это мне? – подумал я. Нет, тут же одёрнул я себя, не стоит себя успокаивать, нужно разобраться с татуировками раз и навсегда. *В любом случае* теперь я хочу свести эту гадость. Погружённый в размышления, я внезапно обнаружил, что уже дошёл до дома бывшей, совершенно забыв о кофе, но возвращаться не стал.

Ирина была дома. Как ни в чём не бывало она открыла дверь и приняла обольстительную позу, тряхнув рыжей копной волос. На всякий случай я схватился за руку, но она не заболела, а бывшая не показалась мне приятной. Хозяйка квартиры слегка улыбнулась, скользнув по мне взглядом, но была ли эта улыбка знаком её расположения или насмешкой над моим невольным жестом, мне понять не удалось.

– Привет, Серёжа! – Девушка посторонилась, пропуская меня в квартиру. – Как хорошо, что ты зашёл! Мы *так давно* не виделись!

Слова «так давно» Ирина выделила голосом.

– Всего лишь позавчера, – мрачно отбрил я, не отвечая на улыбку хозяйки. Но в квартиру зашёл.

– В смысле? – неподдельно искренне удивилась бывшая. – Мы не виделись неделю. Я как раз хотела тебе сегодня позвонить, предложить встретиться!

Я шагнул к ней вплотную и, не удержавшись, положил руки на горло. Девушка не сделала ни малейшей попытки отстраниться, а продолжала непонимающе смотреть на меня. В глазах её заплескалось недоумение.

– Перестань валять дурака! Клуб! Другой мужчина! Разбитые об дверь бокалы! Клиника! – Я выплёвывал обвинения, чувствуя, что во мне закипает злость. И всё крепче сжимал пальцы на её шее. Ещё немного, и сожму их так... По щеке побледневшей Ирины потекла одинокая слеза:

– Серёжа! Я ничего не понимаю! Отпусти меня, мне страшно!

Я опомнился и отпустил её. Девушка тут же успокоилась, попыталась меня обнять (что не увенчалось успехом) и предложила:

– Пойдём сядем на диван, всё мне расскажешь! Только сначала заварю чай.

Чувствуя себя последним кретином, я прошёл в гостиную и сел на диван. Через несколько минут Ирина вернулась с подносом, на котором стояли чашки, вазочка с вареньем и лежала россыпь шоколадных конфет.

– Бери, пока горячий. – Девушка заботливо протянула мне чашку и маленькое чистое полотенчко. – Расскажи, что произошло?

Я поставил чашку на стол (слишком опасно что-то пить в доме бывшей) и ровным голосом рассказал всю историю, начиная с нашей встречи в клубе. По мере моего рассказа у Ирины всё больше округлялись глаза.

– Но Серёжа, – запротестовала она, когда я закончил, – ничего этого не было. Я отдыхала с девочками в кафе, как и сказала тебе, и слышать не слышала ни о каком клубе. Посмотри внимательно на дверь: на ней нет следов и повреждений. Целые бокалы стоят на кухне, а бутылка кьянти – нераспечатанная в баре.

– У тебя могли быть другие бокалы! Вино – тем более!

– Посмотри, – бывшая (которая себя, похоже, ей не считала) сунула мне под нос телефон, – вот фотки с нашей встречи, их выложила Светка. А вот Надины. И мои!

Она продолжала совать мне в руки телефон, лихорадочно пролистывая профили. Я машинально взял смартфон в руки. И правда, подруги Ирины выложили фотки с кафешки. У Светы на снимке даже стояло число.

– В наше время сделать такой фокус ничего не стоит! – не поверил я.

– Тогда позвони им! – У девушки дрожали губы, она с готовностью снова сунула мне телефон, который я только что в гневе швырнул ей обратно.

– Вот ещё! Да они скажут всё, что ты пожелаешь! Круговая порука, женская дружба.

– Но я... Не знаю, чем доказать, – теперь слёзы уже текли ручьём по её лицу, – ничего этого не было. Это какой-то розыгрыш? Ты хочешь меня бросить? Что ж... Можно было просто сказать! А не придумывать ерунду!

– Да нет же! То есть да, хочу, мы расстались. Дело не в этом! – Я путался в словах, слёзы Ирины казались искренними, они сбивали меня с толку, – Пойдём со мной в клинику. Как ты объяснишь, что мне не смогли свести татуировку? Я настаиваю, чтобы мы удалили эти гадкие рисунки вместе! То есть убрали одновременно и у тебя, и у меня! И после этого знать тебя не желаю! – окончательно распалился я, от чего моя гневная тирада несколько пострадала.

Девушка резко встала и вытерла слёзы.

– Экзотический способ расстаться ты выбрал. Хорошо, пойдём в твою клинику!

– Пойдём! – Я не стал сдавать позиции, хотя уверенность Ирины и её готовность идти со мной озадачивали. Я ожидал яростного сопротивления, манипуляций, но никак не скорого согласия.

Девушка быстро собралась, и мы покинули её квартиру. Дорогой мы молчали. Моя бывшая любовь казалась расстроенной, понурой и незащитной. Я даже немного заколебался и только усилием воли одёрнул себя. Не время сантиментов. Ничего подобного в моей жизни больше никогда не должно повториться. Лучше перестраховаться, бережёного Бог бережёт.

В центре нас встретила уже знакомая мне рослая девушка в татушках.

– Здравствуйте, – она приветливо поднялась нам навстречу, – рады видеть вас в нашей клинике косметологии «Новая заря». Чем можем быть полезны?

– Вы меня не узнаете? – глядя на неё в упор, спросил я.

– Простите, нет, – профессионально улыбнулась сотрудница. – Напомните, вы наш клиент? Как давно были на приёме? Я посмотрю в базе.

– Был вчера, – почти заорал я, – Вы проводили меня к управляющему, потом под общим наркозом пытались свести тату, но ничего не вышло!

– К Виктору Елизаровичу? Но это невозможно, вчера он был в командировке, – мягко запротестовала красотка, глядя на меня всё с большим опасением. – Удаление тату происходит за несколько сеансов, иногда их число может доходить до восьми-десяти. И мы не убираем татуировки под общим наркозом. Дело в том, что...

– Знаю, знаю! – невежливо перебил я. – Вы убираете при помощи пикосекундного лазера. И это безболезненно. Но я договаривался о наркозе лично с управляющим.

– Минуту, – не стала спорить с буйным клиентом опытная девица, – сейчас я позову Виктора Елизаровича.

На этот раз нас не стали провожать в кабинет, управляющий пришёл сам. Это был всё тот же ушлый парень, имя которого я забыл спросить прошлый раз.

– Слушаю вас, – вежливо, но сухо, как человек, у которого очень мало времени, поинтересовался Виктор Елизарович, – Вы хотели меня видеть?

– Здравствуйте! Я пришёл, как мы вчера договорились. И подругу привёл. Нам нужно свести тату.

– Прошу прощения, но вижу вас в первый раз. Но не волнуйтесь. В нашей клинике косметологии мы и правда удаляем надоевшие клиентам тату. Это совершенно безболезненно. Оформите всё у Зинаиды. Моё участие не требуется.

Управляющий поднял вверх уголки губ, намечая контур вежливой улыбки, и, видимо, посчитав разговор исчерпанным, повернулся, чтобы уйти.

– Прекратите, – меня трясло от гнева, – вчера вы пытались удалить мне тату! И у вас ничего не вышло.

Виктор Елизарович развернулся ко мне с искренним недоумением и удивлённо поднял брови.

– Молодой человек, помилуйте, я ничего не удаляю. Моя работа заключается совершенно в другом – управлением клиникой. Зина, это наши клиенты?

– Ну не вы! Ваши сотрудники! Под наркозом!

– Мы не удаляем тату под наркозом, поскольку сейчас процедура абсолютно безболезненна. Дело в том, что пикосекундный лазер...

Я больше не мог слушать про безболезненное удаление тату пикосекундным лазером и снова перебил ушлого парня, который сегодня, впрочем, таким и не выглядел:

– Знаю! Но мы договорились с вами лично! Вы ещё пригласили для меня анестезиолога.

Управляющий внимательно посмотрел на мой перекошенный рот, высоко поднял брови и нервно пошевелил пальцами правой руки. Кивнул мне и переглянулся с Зинаидой. Сотрудница, в свою очередь, многозначительно кивнула шефу, отошла подальше от нас, а затем набрала кого-то по телефону. Охрану, что ли, вызвать решила? Или психушку?

– Успокойтесь, пожалуйста. Если вы были у нас, то мы всё сейчас выясним. Зина! – позвал он.

Сотрудница закончила разговор по телефону и вернулась к нам. Пока, во всяком случае, топота бегущих охранников слышно не было. Как и завывающих сирен на улице.

– Проверь, пожалуйста. Как ваша фамилия?

– Меня не регистрировали, – гораздо тише сказал я, понимая, что ничего не могу доказать, – мы договаривались на словах. Вы ещё написали мне сумму на бумажке!

Я полез в карман, куда, как я точно помнил, сунул бумажку, которая могла быть каким-никаким, а доказательством. Хотя бы в моих собственных глазах. В кармане было пусто. Неужели я случайно потерял единственное доказательство того, что я не сумасшедший и уже был в этом странном центре с внезапно потерявшими память сотрудниками?

Или не потерял? У меня могли вынуть бумажку из кармана вчера, когда я был под наркозом. Легко могла сделать это и бывшая, когда настойчиво лезла ко мне с объятьями.

Я поднял глаза на Ирину, которая во время спора скромно стояла поодаль, и успел заметить, как девушка быстро переглянулась с управляющим. По губам бывшей скользнула неприятная торжествующая улыбка. Но Ирина уже кротко смотрела на меня. Может, показалось?

– Скажите, мы можем удалить тату? – стараясь держать себя в руках и говорить как можно спокойнее, спросил я.

– Конечно, – с облегчением ответил Виктор Елизарович, – если мы всё выяснили, я пойду. Простите, много работы. Зина, займись.

Мы подошли к сотруднице, чтобы оформить бумаги. Но я уже понимал, что совершаю ошибку. Хотя какую именно, пока было не ясно.

Глава 5. Алевтина

Зинаида без проволочек занялась оформлением бумаг. Деловито распечатала по два экземпляра договора, согласие на обработку персональных данных, какие-то медицинские опросные листы, заявление на выдачу результатов третьему лицу по желанию клиента и ещё целый ворох каких-то документов. И всё это для каждого из нас. Ирина подписала договор и все подsunутые бумаги не читая. Опасаясь подвоха, я попытался вчитаться в мелкий шрифт, но огромные предложения, сплошь состоявшие из канцеляризмов, быстро остудили мой пыл. Сдался и также украсил бумаги своей подписью.

Первые экземпляры Зинаида тщательно упаковала в папочки, которые почему-то сразу убрала в железный шкаф, после чего тщательно заперла его на замок, что мне очень не понравилось. Боги мои, у меня начинается паранойя. Ведь это всего лишь набор стандартных документов. Вторые сотрудница собрала в файлы и выдала нам. Но этим оформление не ограничилось. Нам всучили маленькие пластиковые карточки, пояснив, что в дальнейшем мы сможем получать скидки на услуги клиники (на этом месте я саркастически хмыкнул, чем заслужил укоризненный взгляд сотрудницы, чей пыл в работе с бумагами заслуживал лучшего применения). Наконец-то дошли и до оплаты. В этот раз попросили оплатить вперёд, демонстративно предъявив прайс. Я беспрекословно выложил требуемую сумму.

Получив деньги и подписанные бумаги, Зина заметно расслабилась и снова приветливо заулыбалась.

– Наш лазер новейшего поколения, – привычно завела сотрудница любимую пластинку, – удаление займёт не более двадцати минут. На старом оборудовании процедура длилась бы не меньше часа.

Я поморщился, и Зина сметливо перешла от слов к делу, жестом пригласив нас пройти за ней. Мы двигались по уже знакомому мне коридору. Меня ждали в том же кабинете, что и вчера, Ирину проводили в соседний. Перед тем как закрыть за собой дверь, бывшая укоризненно шепнула:

– Видишь, на что я иду из-за твоей прогрессирующей паранойи?

Я сделал вид, что не расслышал, и шагнул в услужливо распахнутую для меня Зинаидой дверь. Никакой наркоз мне, разумеется, вкалывать на этот раз не стали. Двое сотрудников в белом настраивали оборудование, третий мрачно стучал по клавиатуре. Я скучающе уставился в окно. Очень хотелось спать, глаза закрывались. Широко зевнув, незаметно для себя провалился в сладкую дрему.

– Ну вот и всё, – разбудил меня весёлый голос.

Взглянув на руку, я снова увидел покрасневшую кожу с видимым, немного побледневшим рисунком тату.

– Да вы что, издеваетесь? – взревел я.

– О, не волнуйтесь. Покраснение пройдёт. Рисунок уходит постепенно, не сразу. Хорошая новость: дополнительных сеансов потребуется всего один или два. Через три дня нужно будет подойти к нам на осмотр. Тогда и определимся окончательно.

– Тогда почему вчера мне говорили совершенно другое?

Две фигуры в белом переглянулись.

– Вы вчера консультировались у нас в клинике? По телефону? Скажите, с кем конкретно говорили?

Я безнадежно махнул рукой:

– Всё, я могу идти?

– Да, конечно, – синхронно ответили белые фигуры и на всякий случай отступили на шаг назад.

В коридоре меня уже ждала Ирина. Татуировка на её руке после процедуры выглядела примерно так же, как моя.

– Скажи, – уже агрессивнее, чем раньше, спросила меня девушка, – теперь ты доволен?

– Я буду доволен, когда эта дрянь окончательно уйдёт, – недовольно буркнул я.

– Хорошо, позже поговорим! – ответила девушка и отвернулась.

Я не собирался ни с кем разговаривать, просто хотел, чтобы этот кошмар закончился как можно быстрее. И Ирина навсегда исчезла из моей жизни. Так я подумал про себя, но вслух озвучивать ничего не стал. Кивнул Ирине, которая по-прежнему смотрела в сторону, и молча пошёл к выходу.

Зина дежурно улыбалась, поэтому я выдавил из себя некую кислую гримасу, призванную порадовать её в ответ, цели не достиг и поспешил к выходу. Пройдя несколько шагов вперёд по улице, я непроизвольно оглянулся, спиной почувствовав чей-то взгляд. Сквозь прозрачные панорамные окна увидел стоящих вместе Ирину и Виктора Елизаровича, провожавших меня довольными взглядами. Управляющий поднял руку и помахал мне. На миг мне показалось, что так машет рачительный хозяин своей корове, которая уходит пастись в общем стаде. Я отогнал от себя неприятную аналогию, вылезшую из каких-то неведомых глубин моего городского подсознания, и помахал в ответ.

Идти домой не хотелось. Как хорошо, что я в отпуске. Не надо думать хотя бы о работе. Внезапно удачная мысль посетила мою уставшую от непонятных проблем голову. Была у меня старинная подруга детства – Алевтина. Я прекрасно знал, что она неровно ко мне дышит и мечтает о серьёзных отношениях. Пару раз мы целовались, разочек всё зашло совсем далеко, но дальше отношения я развивать не собирался. Скучно. Подруга детства заглядывала мне в глаза, была абсолютно на всё согласна. Такую лучше держать про запас – при случае забежать залечить раны. Сейчас как раз такой случай. Я набрал её номер, поинтересовался, дома ли она, и, не спрашивая согласия, сообщил, что скоро буду.

Алевтина открыла дверь так быстро, словно за ней стояла. На ней был прозрачный кружевной пеньюар в пол, под ним просвечивало алое бельё. Высокие шпильки довершали образ. Ноздри защекотал тонкий аромат духов. Девушка застенчиво улыбалась и, как мне показалось, часто дышала. Не удержавшись, я без лишних слов обнял её, и вскоре мы оказались в спальне на шёлковых свежих простынях, явно застеленных к моему приходу. На какое-то время я наконец-то расслабился и обо всём позабыл. А когда всё закончилось, послал Алевтину на кухню за лёгкой закуской и кофе. Но, не дождавшись, задремал.

– Отпусти меня-аааа! – хрипела девушка.

Я очнулся. На лице Алевтины был след от пощечины, пеньюар разорван, а мои руки яростно сжимали её шею. Я совершенно не помнил, что произошло. Всё же было хорошо. Послушно отпустил подругу, она тут же отползла на другой конец кровати и громко зарыдала.

– За что? – всхлипывала Аля.

– Прости меня, – забормотал я. – Наверно, мне что-то приснилось. Я ничего не помню.

– Ты накинулся на меня, ударил! – плакала подруга.

Тут я заметил валяющиеся на полу поднос, разбитую тарелку, чудом уцелевшую чашку, разлитый кофе и разбросанную еду. Кажется, я способен нанести вред окружающим. Меня посетила неприятная мысль, не схожу ли я попросту с ума.

Глава 6. Бабуля

В тот же миг тело словно охватило огнём. Боль нарастала. Стала совсем нестерпимой, уже не просто локализованной в районе тату, ломало и корёжило весь мой организм. В голове возникла Ирина, кривящая губы в издевательской ухмылке. Её голос внутри меня ласково пропел: «Ты мой. Прежде чем посетить своих подружек, подумай, чем они могут за это расплатиться. Это только предупреждение. Цветочки. До скорой встречи!»

Ещё раз пробормотав рыдающей Алевтине «Прости!», я поспешно покинул дом подруги. Оказалось, я проспал всю ночь. Прекрасное нежное утро, с которым мало гармонировало моё перекошенное лицо, вступило в свои права. Я досчитал до десяти, несколько не успокоился и набрал Ирину. Она ответила сразу, словно ожидала моего звонка.

– Что происходит? – рявкнул я.

– Рада слышать, – промурлыкала дьяволица. – Как самочувствие? Голова не болит?

– Что ты сделала со мной?

– Ты знаешь, как действует пикосекундный лазер? – Ирина тоже ответила вопросом на вопрос.

– Ну... Пигмент разбивается на частицы, которые потом постепенно, естественным путём выводятся из организма.

– Верно, милый. Теперь я могу воздействовать не только на область тату, а на всего тебя. Совершенно спокойно управлять, как мне вздумается. И да, чуть не забыла предупредить. Частицы тату не покинут твой организм. Никогда. Спасибо за хорошую идею, мы отличная команда.

В голову ударили тысячи молоточков, затем боль стала возникать в самых разных местах тела попеременно. Тысячи маленьких иголок вонзались в меня. Тысячи небольших гиен рвали меня на части. Тысячи демонов брызгали капельками кипящего масла. Не выдержав, я взвыл от боли. Всё закончилось, словно Ирина ждала от меня подтверждения. Она недобро рассмеялась:

– Расслабься, малыш. Просто демонстрация. Слушайся, и всё будет пучком, больно больше не будет.

– Что ты хочешь?

– Да ничего особенного. Многого не потребую, не волнуйся. Позволю жить своей жизнью. Лишь иногда будешь выполнять... мелкие поручения.

– Приносить тебе и любовникам вино в спальню?

– «Хоботов, это мелко», – процитировала Ирина известный фильм. – Жди инструкций, дорогой.

Она скинула звонок. Я в ярости набрал номер снова, но в ответ услышал только длинные гудки. Враг не считал нужным отвечать. Да-да, у меня появился настоящий, смертельный враг!

Решение проблемы в лоб (уничтожение магических символов) не помогло. Только навредило. У меня не то чтобы иссякли идеи, меня парализовало. Я опасался, что могу снова сделать только хуже.

Оцепенение длилось недолго. В моей работе всё зависело от того, насколько быстро принято решение, поэтому и сейчас взял себя в руки и нашёл выход. Когда мне нужно сделать ремонт, разработать дизайн проект для квартиры, отремонтировать служебную машину, я не бросаюсь делать всё сам, а ищу высококвалифицированных профессионалов, которые сделают требуемое куда лучше меня. Следуя логике, и сейчас следовало искать специалиста, который помог бы в моей беде.

Но было одно «но». До того как я так красиво вляпался в эту чудную историю, считал все оккультные сферы мракобесием и средневековьем. Мне очень нравилась мистика, но только на большом экране в кинозале. Моё мнение разделяло большинство моих друзей. И как найти

этих самых профессионалов, я понятия не имел! Не по рекламным объявлениям же, в самом деле! Я отлично знал, что красивым фантикам доверять нельзя. Отзывы накручены. А первые позиции в поиске заняты не отличными специалистами, а мошенниками. В наше время для раскрутки нужен только рекламный бюджет, всё зависит от него. Волшебников не стоит искать в интернете, нас научила этому продажная «Битва экстрасенсов».

И тут меня осенило. Бабушка! Ну конечно! Милая бабуля с рассказами про сглазы, злых людей, рассыпанную соль, чёрных кошек. Я даже припомнил, что в глубоком детстве она водила меня к какой-то старушке то ли заговаривать ячмень, то ли «отливать испуг». Как именно та меня «лечила», я помнил плохо, кажется, что-то выливала в кастрюльку у меня над головой. Зато в память врезалось, что по дороге домой бабушка покупала мне мороженое. Пломбир.

Моя милая родственница была дома и очень обрадовалась моему приходу. Пока она суетливо хлопотала на кухне, ласково сетуя, что я предупредил о своём визите всего за полчаса, поэтому тесто на пирожки поставить не получилось, я мучился, не зная, как приступить к вопросам. Рассказывать свою историю я не собирался, начнутся ахи, охи и прочие глупости. А у неё преклонный возраст, больное сердце...

– Недавно вспоминал, как ты водила меня в детстве к своей знакомой... – я замялся, не зная, как правильно именовать старушку-«специалиста», – ведьме.

Бабуля искренне рассмеялась:

– К Агриппине Тихоновне-то? Да какая она ведьма. Молитвами лечила, травками. Шепотками народными. Денег не брала, благодарили, кто чем мог. Бескорыстная женщина, Царство ей небесное!

– Умерла она? – дрогнувшим голосом спросил я.

– Померла. Уж десять лет прошло, – вздохнула бабушка. – Как время летит. Кажется, ещё вчера я была в твоём возрасте.

Она заговорила о былой красоте, поклонниках, смешливых подружках и ценах на докторскую колбасу в СССР, но я уже не слушал. Ещё одна ниточка оборвалась. Стараясь, чтобы увлекшаяся воспоминаниями бабуля не увидела моего разочарования, я повесил на лицо милую улыбку любящего внука.

– Ага, сразу заулыбался, – с удовольствием заметила старушка. – Это ты ещё не видел, какая она красавица! И скромная!

– Кто, бабуль? – я попытался поймать ускользнувшую от меня нить разговора.

– Да Ниночка же, внучка Агриппины. Встретила её давеча, разговорились. Всё там же живёт, одна. Вежливая такая, милая, одета скромно, не то что нынешняя срамота. На чай меня приглашала! А я сразу подумала: вот бы моему Серёже такую невесту. А то всё один да один. Не век же тебе бобылём куковать!

– Баб, да я не один.

– А, говорила мне мать твоя. Однодневки твои не считаются. Хорошую надо девушку, скромную, хозяйственную. Чтобы о семье будущей думала, готовилась матерью стать. А не по клубам шастала, пила да курила.

– Баб!

– Что?

– Да есть у меня девушка, есть.

– Что ж не приведёшь? С матерью хотя бы не познакомишь?

Я скрипнул с досады зубами. Именно из-за таких разговоров я ограничивал посещение родственников. Бабуля продолжала гнуть свою линию, ругая «однодневок», мою непутёвость и превознося до небес достоинства Нины.

– А то, что людей она принимает, как все в её роду, так это благо, а не недостаток, – вдруг донеслось до меня ворчание моей милой родственницы.

«Людей принимает!» Таинственная Нина продолжала дело Агриппины Тихоновны. Так это же всё меняет!

– Бабуль, – мой голос дрогнул, – а может, мне и правда познакомиться с Ниной?

– Не шутишь? Да славно было бы, славно, – обрадовалась старушка, – и я была бы на старости лет спокойна, а уж мать как рада!

– Да-да, так как это сделать?

– А я позвоню сейчас. Она жаловалась, что помочь по дому некому, мебель всё мечтает переставить. Как раз и поможешь. А заодно познакомишься.

Я снова скрипнул зубами. Какая-то беспомощная, инфантильная эта Нина. Ну вызвала бы «мужа на час», сколько там той мебели? За час бы всё сделали. Нет, надо ныть малоознакомым людям, что помочь некому. Может, она и в «своём» деле такая же неумеха? Я старался избегать людей подобного сорта, но в моём положении привередничать не приходилось.

А бабушка тем временем уже ворковала по телефону.

– Ниночка, – сюсюкала она, – дорогая! Как ты? Ну да, ну да. Спасибо, я хорошо, твоими молитвами, девочка моя. Тут внучок мой зашёл, Серёжа. Помнишь, рассказывала о нём? Он мог бы забежать к тебе на неделе, помочь с мебелью.

– Сегодня. Сейчас мог бы забежать и помочь! – громким шёпотом вмешался я.

– Сейчас хочет зайти, нетерпеливый, – послушно повторила бабуля, выслушала ответ и засмеялась: – Удобно, удобно. Сейчас отправлю к тебе.

Следующие полчаса я ёрзал на стуле и пил чай с бутербродами, от которых отвертеться не удалось. Мне не терпелось отправиться к таинственной Нине, на которую я возлагал большие надежды. Наконец-то, выслушав все напутствия и советы, я вышел от бабули, сжимая в потной ладони бумажку с адресом, собственноручно записанным бабулей (моим заверениям, что я сохранию адрес в телефон, она не поверила, объяснив, что на бумаге «оно надёжнее»).

Глава 7. Нина

Выйдя от бабули, я вызвал такси и уже через полчаса поднимался на третий этаж, где располагалась квартира Нины. Тихий скромный дворик с единственной песочницей и покосившейся скамейкой рядом, обшарпанный подъезд без консьержки вызвали острую ностальгию. Я мысленно перенёлся в детство. Такие же горшки с геранью на подоконниках подъездных окон, висящая в рамочке репродукция известной картины с мужиками, название которой я забыл. Увидев же деревянную, а не железную дверь в квартиру, я почти поверил, что попал в прошлое.

Но сбить меня с толку было не просто. Прежде чем нажать на круглую старомодную кнопку звонка из восьмидесятых, быстро проговорил про себя план действий. Захожу, представляюсь, улыбаюсь и стараюсь произвести на девушку самое приятное впечатление. Передвигаю всю её дурацкую мебель, если, конечно, это возможно сделать одному. Пью дурацкий чай, если предложат. До меня дошло, что нужно было захватить с собой конфет или торт, но терять драгоценное время и бежать в магазин было неразумно, в любой момент могла объявиться Ирина. Ладно, в крайнем случае закажу роллы, ну или что там девица захочет. А когда хозяйка квартиры расслабится и растает, изложу свою просьбу и попрошу помочь. Если надо, пожертвую собой – твёрдо решил я. Как бы ведьма ни выглядела, даже если она страшна, как моя жизнь последние дни. Окончательно решив при необходимости принести себя в жертву, я нажал кнопку звонка. Звук оказался пугающе громким.

Раздались торопливые шаги, дверь распахнулась, и я увидел стройную девушку в коротких джинсовых шортах и длинной, не по размеру объёмной бесформенной майке кроваво-красного цвета. Впрочем, ножки были чудо как хороши, а под майкой угадывались прекрасные формы, уж в этом я разбирался. На щиколотке незнакомки красовалось небольшое тату в форме змеи. В другое время я бы и внимания на это не обратил, но сейчас к любым рисункам на теле я относился настороженно. Но больше всего в глаза бросалась причёска девушки – выбритый левый висок и ярко-голубые волосы до плеч, которые красивой волной закрывали правую часть лица. Глаза умело подведены чёрной подводкой, такие профессиональные стрелки редко получают не у визажистов. Я знал об этом, потому что девчонки часто кланчили деньги на мейк, во избежание вопросов с моей стороны наглядно продемонстрировав разницу между любительским и профессиональным макияжем. Незнакомка точно не могла быть той «скромной Ниной», про которую рассказывала бабуля, а потому я глупо спросил:

- Привет, могу я видеть хозяйку квартиры?
- Привет, можешь, это я, – дерзко улыбнулась девушка.
- Эээ, мне бы Нину.
- Заходи, – хмыкнула незнакомка, широко распахивая дверь.

Я послушно ступил в тёмный коридор, заставленный книжными шкафами. Прямо у порога стояла тумбочка, на которой лежали связка ключей, пара зонтиков и россыпь каких-то пузырьков с тёмным стеклом, заткнутых прочными на вид пробками. Рядом с тумбочкой находилась литровая банка с красной жидкостью, неприятно напоминающая кровь. На нижних полках шкафа лежали какие-то непонятные предметы, похожие на керосиновые лампы, валялись в беспорядке глиняные миски и железяки.

Но встретившая меня девушка не дала мне сполна насладиться обстановкой, пригласив следовать за собой. Я торопливо скинул обувь и прошёл по казавшемуся бесконечным коридору в комнату. По пути насчитал десять закрытых дверей. Странно, я уже был в этой квартире в детстве, но помнил её совершенно иной – обычной трёшкой. Никогда не встречал планировок, подобных той, что наблюдал сейчас.

Теперь мы стояли в крохотном кабинете. Из мебели были представлены два удобных, мягких на вид кресла и небольшой стеклянный столик. На широком подоконнике лежал огромных размеров кристалл. На полу два крупнейших подсвечника с длинными витыми свечами. На столике расположился поднос с чайником и двумя чашками, а также сиротливо лежала узкая пачка печенья.

Незнакомка опустилась в кресло и знаком предложила сделать то же самое и мне. Наполнила чашки ароматным чаем и пододвинула одну ко мне:

– Тебя зовут Сергей, правильно? Давай проясним ситуацию: я ничем не могу тебе помочь. Из уважения к твоей бабушке, Радде Ивановне, хорошей подруге моей покойной бабули, мы сейчас с тобой хлебнём чайку, перекинемся фразами о погоде, и ты пойдёшь домой, навсегда забыв ко мне дорогу.

– Так ты и есть Нина? – у меня отвисла челюсть.

– Нина, Нина, – хозяйка взяла чашку и сделала глоток.

Вот оно как. Ведьма-волшебница. Значит, по одному моему виду прочитала проблему и поняла, что не может помочь? Что ж, не пришлось зря улыбаться и приносить себя в жертву. Хотя о последнем я, скорее, сожалел. Хороша она, было бы неплохо, размечтался я, любуясь девичьими изящными шиколотками. Но честность заслуживает уважения. Надо всё-таки помочь девушке, что ей там было нужно?

– Так это, давай я помогу тебе мебель переставить. Мне не сложно. А потом извини, пойду. Сама понимаешь, в моём положении медлить не стоит. – Я решительно отодвинул чашку и встал.

– Ты дурак? – напрямик спросила Нина. – Русским языком говорю: у нас ничего не получится. Не интересует, понимаешь?

– Не надо обзывать. И хочу уточнить: не можешь или не интересует? Я могу хорошо заплатить!

– Что?! Да ты меня за кого держишь?

– Не знаю, как это у вас называется, – огрызнулся я.

Высокомерный тон Нины стал раздражать. Если бы у меня на примете была хотя бы одна самая заваливающаяся волшебница, я бы уже ушёл. Всё-таки была у меня надежда, что если ведьма не может помочь сама, то хотя бы кого-нибудь порекомендует?

– За ведьму, наверно, – сквозь зубы продолжил я, – а мебель я могу переставить просто так. Даже если ты не можешь мне помочь. Не в силах или не хочешь.

– Так, – сменила тон девушка, – подожди, присядь-ка. Ничего не понимаю. Ты за помощью магической ко мне пришёл? Не по мою душу с матримониальными планами? Про мебель чего несёшь?

– Бабушка сказала, помощь тебе нужна, – нехотя объяснил я, но сел обратно в кресло.

– Ах вон оно что, – расслабилась Нина и улыбнулась, – так это бабушка придумала твоя, про мебель. Встретились мы недавно, разговорились. Радда Ивановна спросила, с кем я живу. Я ляпнула, что одна живу, ни мужа, ни парня нет. А она давай внука мне своего сватать, тебя то есть. Говорит, скажу, что нужно помочь мебель переставить, пусть придёт, мол, может, у вас что и сладится. Я согласилась из вежливости, думала, что никто на такое не согласится в здравом уме. Прости, конечно. А когда она внезапно позвонила, решила, что теперь уже лучше на месте объясниться. А то совсем невежливо получится.

Странные у неё понятия о вежливости, однако. Я снова напомнил себе, что не время привередничать.

– Не понимаю. Бабушка сказала, что ты забит... скромная, одеваешься неброско. Прости, но ты так не выглядишь.

Хозяйка снова хмыкнула и обронила:

– Подожди.

Вскоре девушка вернулась. Теперь Нину было не узнать. Тёмный длинный парик с чёлкой и накиннутый сверху на стройную фигуру тусклый серый плащ превратили ведьму в незаметную серую мышку, ничем не выделяющуюся из толпы. Осталось только смыть стрелки, они несколько выбивались из образа.

– Мои клиенты, как правило, консервативны. Я редко позволяю себе ходить без парика, – пояснила девушка.

– Странно как-то. Какая им разница?

– Есть разница, – отрезала девушка. – Лучше расскажи, что за печаль тебя привела ко мне?

Я рассказал. Сел поудобнее, откинулся назад, прикрыл глаза и поведал сидящей напротив меня ведьме всё подробно, с самого начала, без утайки. Нина слушала внимательно, широко раскрыв глаза. Когда я закончил рассказ, она молча вышла из комнаты. Вернулась с чёрной свечой и табуреткой. Последнюю поставила на пороге комнаты, жестом пригласив меня пересечь. Зажгла свечу и страстно зашептала что-то, широко поводя надо мной руками. Я всё боялся, что горячий воск капнет мне на волосы или девушка нечаянно заденет меня пламенем свечи. Но я опасался совершенно не того, чего бы следовало.

Ведьма неожиданно сильно хлопнула меня ладонью по спине, да так, что у меня аж в ушах зазвенело:

– Молодец, хвалю, быстро всё придумал. Для того, чтобы достоинство не пострадало от отказа? Нет на тебе ничего! Никакого негатива!

– Что? – я снова вскочил.

Сколько можно выслушивать оскорбления! Какой я дурак! Передо мной обычная шарлатанка, а я душу перед ней изливаю, помощи прошу. Нина стояла рядом, уперев руки в бока, смотрела свирепо и неприветливо. Погашенная прямо пальцами свеча в её левой руке неприятно чадила. Не считая нужным объясняться с нахалкой, распускающей руки, брезгливо обошёл её и направился к двери.

– И не нужно корчить из себя оскорблённую невинность! – прокричала мне девушка вслед своим ставшим внезапно низким голосом.

Я едва не плюнул прямо на пол. И тут резко зазвонил телефон. Ирина! Мерзкая тварь предупреждала меня, чтобы я не ходил к женщинам. После того, что она моими руками сотворила с Алевтиной, сомневаться в её словах не приходилось. Идиот! Она снова меня засекла и может применить силу. В данный момент я не то чтобы очень беспокоился о безопасности Нины, но кто знает, как далеко всё может зайти? Придётся ответить на звонок.

– Чего тебе? – невежливо рявкнул я. Сюсюканье не поможет, в этом я был уверен.

– Настала пора помочь. Видишь, ждать пришлось совсем недолго, а ты боялся. Сейчас я скину тебе адресок эсэмэской, подгребёшь туда и заберёшь небольшой пакетик. Закинешь мне, ну и пока свободен.

– Наркотики? – насторожился я.

– Тебе знать, что там, не положено! Не твоего ума дело, – отрезала бывшая.

– Ты ещё скажи: много будешь знать, скоро состаришься, – не сдержался я.

И тут уже знакомая боль пронзила моё тело. Колени подогнулись, в глазах потемнело, но я крепко сжимал телефон, понимая, что, если выроню его и прерву связь, Ирина озверевает ещё больше.

– Лови смс, – выплюнула мучительница и отсоединилась.

Боль прекратилась.

Я отёр выступивший на лбу холодный пот и побрёл к двери, тело ещё не оправилось от недавней боли. Левое колено произвольно подёргивалось. Но тут меня догнала Нина. Взволнованная, она встала передо мной и пытливым взглядом заглянула в глаза, мягко дотронувшись до моей руки:

– Серёжа, подожди. Теперь я всё увидела. Прости, что не поверила сразу.

Глава 8. Неожиданный союзник

Мы снова вернулись в комнату. На табурет, стоящий на пороге, Нина сесть больше не предлагала, я с облегчением опустился в кресло. Девушка нервно походила по комнате, задумчиво покусывая нижнюю губу, а потом тоже присела в кресло напротив меня.

– Ты всё слышала? – спросил я, уже зная ответ.

Хозяйка кивнула.

– Я тебя не то чтобы тороплю, – аккуратно продолжил я, – но эта тварь будет ждать, что сейчас же отправлюсь по её поручению. Каким-то образом она знает, где я нахожусь. Сейчас снова будет названивать и демонстрировать мне свои садистские наклонности, – я поморщился. Тело ещё помнило обжигающую боль.

– Ах да, – спохватилась ведьма и выпорхнула из комнаты.

На этот раз она принесла толстую массивную серую свечу, которую поставила в напольный подсвечник, вытащив из него белую тонкую. Витую небрежно бросила на пол рядом. Я не заметил в руках Нины ни спичек, ни зажигалки. Она просто сложила ладони чашечкой над фитилем принесённой свечи, а когда убрала их, пламя уже горело.

– Ну вот, – удовлетворённо протянула хозяйка, – теперь твоя «тварь» временно выпустит тебя из вида.

– Точно? – уточнил я. – Но как?..

Девушка предупредительно подняла руку:

– Просто поверь, не будем тратить драгоценное время. Давай ближе к делу.

Но обсудить «дело» не удалось, в квартире раздался звонок. Я подскочил на кресле, подумав, что вездесущая Ирина явилась по мою душу. Хохочущая бестия, которая плавно уничтожала все мои части тела по очереди, так явственно представилась мне, что я инстинктивно схватил за руку Нину, которая спешила выйти из комнаты, чтобы открыть дверь.

– Не надо! – трагично прошептал я, цепляясь за ведьму.

– Это клиентка, дурень, – гневно зашептала в ответ хозяйка квартиры, одной рукой отпихиваясь от меня, другой спешно напяливая парик, который сняла, когда работала со свечами.

Я выпустил руку ведьмы, но тревожно следил за её действиями, аккуратно выглядывая в коридор. В открытую Ниной дверь робко вошли две девушки. Одна из них была небольшого роста, полненькая, как булочка, и румяная. Другая высокая, худая и бледная, с тёмными кругами под блёклыми светло-серыми глазами. Вместе они смотрелись очень комично, усиливая недостатки друг друга, но мне было не до смеха. Впрочем, увидев, что у обеих посетительниц глаза словно блюда, а на лицах одинаково испуганное выражение, сам я немного успокоился и стал наблюдать за Ниной.

Теперь я понял, почему бабушка назвала её скромной. В парике и каком-то странном сером платье в пол, которое больше напоминало мешок из-под картошки, Нина походила на отшельницу. Серую хламиду девушка натянула уже в коридоре, по дороге к двери, и я удивился ловкости и быстроте, с которой она это проделала. Очевидно, что подобные фокусы – переодевания она практиковала часто. Голос ведьмы, который в разговоре со мной так и играл эмоциями, теперь звучал спокойно, глухо и отстранённо, словно вещало существо, не имеющее отношения к нашему миру.

После короткого обмена фразами Нина ловко спрятала в карман протянутые девушками купюры, в ответ передав им два пузырька, которые я заметил при входе в коридор. Клиентки до последнего торопливо задавали хозяйке вопросы, на что та терпеливо кивала и что-то монотонно бубнила, неуклонно разворачивая посетительниц к выходу. Наконец она закрыла за ними дверь и с отвращением сдернула парик с головы.

Нелепое сочетание серого балахона и ярко-синих волос вызвало у меня улыбку. Заметив её, девушка неожиданно тепло и искренне улыбнулась в ответ:

– Профессиональные издержки, прости.

– Что ты им продала? – спросил я, воспользовавшись переменной в её настроении.

– Приворотное зелье, – рассеянно ответила Нина, а увидев моё изумленно вытянувшееся лицо, поторопилась добавить: – Шучу! Ладно, к делу! Про обряд, которым Ирина привязала тебя к себе, я и правда ничего не знаю. Но это не страшно. Магия действует по одним и тем же принципам.

– Но, если ты так легко закрываешь меня от влияния *этой*, – меня передёрнуло, и я добавил непечатное слово, подумал и с удовольствием добавил ещё несколько, – значит, сумеешь без труда снять с меня этот ужас?

Нина грустно улыбнулась:

– Не всё так просто. Но мы справимся. Ты теперь не один.

Звучало успокаивающе, но я непроизвольно вздрогнул. Какое-то смутное старое воспоминание, неприятное, тягучее, обволакивающее леденящим ужасом, вынырнуло из глубин моего подсознания, но, словно испугавшись неуместности своего появления, тут же нырнуло обратно. Осталось только чувство смутного беспокойства. Нервы ни к чёрту. Я кивнул.

Оказалось, пока я размышлял, девушка снова сгоняла куда-то в недра квартиры и вернулась с огромной пухлой потрёпанной тетрадью, листочки которой были исписаны ровным убористым почерком. Теперь ведьма с ногами сидела в кресле, с упоением перелистывая страницы. Временами бросала на меня оценивающий взгляд, словно биолог на неожиданно встреченную в природе особь, которую он никак не может соотнести ни с одним видом.

Внезапно девушка вскочила, шагнула ко мне и срезала несколько моих волос невесть откуда взявшимися у неё ножницами. Я не успел вовремя среагировать на это вопиющее нарушение моих личных границ. Нина же бросила волосы в большую ложку, которую достала откуда-то из-за своего кресла, туда же добавила воск и стала нагревать содержимое над пламенем свечи. Лево́й ногой ведьма подпихнула к себе из-за кресла небольшую кастрюльку с водой. Гнездо у неё там, не иначе, с раздражением подумал я, сейчас рояль ещё вытащит. Ну откуда под креслом может взяться кастрюля с водой? Во всяком случае, в квартире нормального человека. Я напомнил себе, где нахожусь, и на этом успокоился. Между тем расплавленный воск с моими волосами был деловито вылит в кастрюльку, и Нина с загадочным видом торжественно произнесла:

– Ага!

Я постарался изобразить на своём лице вежливое внимание. Девушка на меня как раз посмотрела, предлагая оценить её триумф.

– Вы и правда связаны, теперь я чётко вижу! – радостно объявила Нина.

Мысленно застонал. Это я знал и без таинственных манипуляций, срезанных волос и бессмысленного перевода воска.

– И я, кажется, придумала, как эту связь прервать, – продолжала ведьма, к счастью, не обратившая внимания на смену выражения моего лица. – Зелье! Я сварю зелье, и оно выгонит из тебя эту связывающую вас дрянь. Правда, – смутилась Нина, – это болезненный процесс, я бы сказала, мучительный.

– Так вари скорее, родная, – почти закричал я, теряя голову. Боль меня не пугала. Лучше потерпеть немного, чем всю жизнь быть на привязи у Ирины. Служить мишенью садизма малопривлекательная перспектива.

Ведьма явно не ожидала такой реакции и немного смутилась.

– У меня есть не все ингредиенты, – нехотя призналась Нина, – на всё про всё уйдёт, думаю, неделя. Может, полторы.

– А быстрее нельзя?!

– Нет, – с сожалением ответила ведьма, – и пока тебе придётся выполнить поручение Ирины.

– А может, не надо?

– «Надо, Федя, надо!» – процитировала Нина старую комедию и потушила серую свечу пальцами правой руки.

Девушки сегодня так и сыпали цитатами. Надеюсь, их роднит только эта незначительная деталь. Но меня бросило в дрожь по другой причине. Потухшая свеча снова отдавала меня на растерзание Ирине. Я ещё не успел сполна насладиться недосыгаемостью и приятным чувством безопасности, как всё закончилось!

– Подожди, я не готов! Ты же можешь зажечь её снова?

Но теперь ведьма подталкивала к выходу меня, как прежде своих клиенток:

– Выполни просьбу Ирины, ничего страшного. Съездишь по адресу, дел-то на пару часов.

И я пока делами займусь. Ты меня только отвлекать будешь. Диагностику я уже провела...

– Как и где мы встретимся?

– Возвращайся сюда, как всё сделаешь.

С этими словами дверь за мной захлопнулась, и я оказался на площадке. Прочитав адрес в смс, решил отправиться за пакетом. Что ж, может, Нина и права. Не стоит волновать Ирину, пусть она думает, что сломила меня полностью и я в её власти.

Легко сбежав по лестнице, вылетел из подъезда и направился к выходу из двора, но что-то заставило меня обернуться. Безошибочно точно нашёл окна Нины и в одном из них увидел её силуэт, провожающий меня недобрый взглядом. Точнее, взгляд мне видно не было, но вот ощущение было пугающим. Ведьма с кем-то разговаривала по телефону, а увидев, что я обернулся, отпрянула от окна.

Глава 9. Предупреждение

Выкинув из головы странное поведение Нины, вбил в поисковую строку присланный Ириной адрес. Оказалось, что за полчаса смогу добраться туда пешком. Решив прогуляться, я купил большой рожок ванильного мороженого и воткнул в уши наушники.

На город опускались сумерки – моё любимое время суток. Очертания предметов становились более расплывчатыми и таинственными, но не скрывались в темноте, а словно бы демонстрировали другой мир, более прекрасный и совершенный, чем наш. В детстве мне казалось, что если в сумерках открыть любую дверь, например, чужого подъезда, то попадешь в совершенно иное пространство, сказочное и волнующее. Бесконечное количество дверей, то есть возможностей, миров, меня одновременно пугало, манило и завораживало. Забытое впечатление усиливала психоделическая музыка, невесть как оказавшаяся в моём плейлисте.

Но сейчас я и так чувствовал себя героем кошмарной сказки, а потому предпочёл бы «выйти» с помощью волшебной двери обратно в свой прежний мир, мир здоровых атеистов – то есть нормальных, как я всегда считал, людей. Кусок мороженого попал на правую сторону, где тут же начал ныть зуб, который всё никак не мог сподобиться показать стоматологу. Кроме того, мороженое внезапно разбудило мой аппетит, я вспомнил, что ел давно, ещё утром у бабушки, и неплохо было бы подзаправиться чем-то более конкретным.

Вариант зайти в кафешку или ресторан я не без сожаления отринул. С неторопливостью современных официантов и поваров посещение могло по закону подлости растянуться на час и больше, а потому решил закинуться по дороге каким-нибудь бургером. Точек с уличной едой обычно хоть отбавляй, но, как назло, сейчас, когда приспичило, мне стали попадаться только химчистки и аптеки. Отклоняться от маршрута очень не хотелось, поэтому, когда я увидел небольшую витрину с незатейливой надписью: «Здесь вкусно», то подпрыгнул от предвкушения и поспешил встать в скромную очередь из трёх человек.

Заказав большую шаурму с курицей и сырным лавашем (чем он отличался от обычного белого, я так и не понял, но люди передо мной заказывали именно такой, а выглядели как завсегдатаи), а также капучино, я стал нетерпеливо ждать приготовления своей еды. Весёлый мужчина, стоявший за стойкой, ловко соорудил шаурму, засунул её в прибор абсолютно жуткого вида, напомнивший мне старую бабушкину вафельницу из детства. Пока шаурма подрумянивалась, продавец замурлыкал какой-то кавказский мотив.

Поймав мой внимательный взгляд, он белозубо улыбнулся, приподнял широкие чёрные брови, а затем подмигнул хитрым карим глазом, переходя к бравому припеву. Словно замороженный, я следил, как продавец сноровисто переворачивает шаурму, заботливо поджаривая её со всех сторон. Наконец он засунул её в бумажный пакет и протянул мне вместе с бумажными салфетками. Поставил на стойку приготовленный напарником капучино, принял деньги, кивнул и, отворачиваясь, отчётливо бросил:

– Не ходи туда!

Я подавился уже откусанным куском и расплескал кофе.

– Что вы сказали? – потрясённо пробормотал я.

– Приятного аппетита, заходите ещё! – чернобровый продавец смотрел на меня чистыми преданными глазами, искренне не понимая, почему дежурная фраза вызвала у меня столь бурную реакцию.

– Но вы сказали: «Не ходи туда!» – не отступал я.

– Вах, что ты нервный такой. Наверняка потому, что голодный! – перешёл на «ты» собеседник и повернулся к подошедшей женщине: – Что желаете?

Акцент продавца то появлялся, то пропадал, неприятно напомнив мне управляющего клиниккой, который на второй день растерял свои ушлые повадки и превратился в занудного

интеллигента. На какую-то долю секунды я снова засомневался в здравости своего рассудка. Неужели моя дорога лежит напрямик в некое заведение с мягкими стенами и жестокими «помощниками»?

Я зажмурился, представив себя беспомощным овощем, накачанным лекарствами и вдобавок для верности привязанным к кровати. Вроде бы в наше время пациентов «специальных» клиник перестали бить током и обливать водой, выдавая пытки за лечение. Но кто знает, не используют ли «староверы» «проверенные временем» методы лечения. Нет уж, будем считать, что я жив- здоров и осознаю реальность вокруг себя вполне здраво. А реальность, как и эпоху, не выбирают.

Но что же тогда получается? Почему все встреченные мной люди в курсе происходящего со мной? Так, спокойно. Все ли? Клиника, где я пытался удалить тату, теоретически могла быть связана с Ириной, это я допускал. Нина друг, бабушка её хорошо знает. Сначала мне не поверила, выставить хотела, что подтверждает её непредвзятость. Ну а то, что за мной наблюдала из окна, – видимо, не доверяет до конца, как многие современные дамы мужчинам.

Скорее всего, белозубый продавец шаурмы просто пошутил. Целый день выполнять одни и те же действия, угождая капризным клиентам, многие из которых ещё и с презрением смотрели на «понаехавших», – сомнительная радость. Шаурма на шутку не ответит, а вот разыграть хмурого парня, поиграв с ним в шпиона или предсказателя, – милое дело.

Таким образом я успокоил себя, с сожалением посмотрел на половину оставшегося в стакане кофе. Всегда! Всегда надо сразу же надевать на стакан крышку – наказал я себе на будущее. Отхлебнул и обнаружил, что капучино к тому же безнадежно остыл. Шаурма оказалась вкусной, и на том спасибо. Утолив голод, я и не заметил, что прибыл к месту назначения. Огромной длины пятнадцатизэтажный дом причудливо изгибался. Я потратил ещё около десяти минут на то, чтобы найти нужный подъезд. За вторым шёл сразу десятый, а нужный мне девятый почему-то оказался не просто в самом конце, а с другой стороны дома, и пройти к нему можно было только через арку.

Подъезд был закрыт. Я полез в телефон, но в смс не было кода, а домофон при наборе квартиры озадаченно молчал, что наводило на мысли, что он либо сломан, либо отключён за неуплату. Разозлившись, я набрал Ирину, но мерзкая тварь и не подумала взять трубку. Зато всё тело предупреждающе закололо, что, очевидно, означало: «Не отвлекай меня и выполняй, что велено. Как – меня не интересует».

Я расвирепел окончательно. Да что ж такое! Даже с прислугой, выполняющей поручения, хозяйка как минимум общаются, не отказывая в пояснениях. А я не прислуга! Не собираюсь ходить по струнке, тем более что есть Нина, она может мне помочь. Честно приехал, хотел забрать этот чёртов свёрток, но раз так! Раз мы не соизволим даже трубку поднять! Нашими нежными магическими лапами, чтоб их разорвало!

Накрутив себя ещё больше, я со всей дури пнул подъездную дверь и развернулся, чтобы уйти. Но злопамятная дверь не пожелала мириться с тем, что на ней безнаказанно сорвали гнев. Она стремительно открылась и мстительно стукнула меня в спину. Из подъезда выскочил парень в чёрном худи, с накинутым на голову капюшоном, несмотря на тёплый летний вечер. Я крикнул ему вслед пару ласковых, но странный товарищ даже не обернулся, наоборот, ускорился и скрылся в темноте арки.

По инерции я попридержал дверь. Ладно, раз уж так вышло, подумал я, зайду заберу пакет. Не зря же потратил столько времени. Лифт открылся сразу и с тихим гудением отвёз меня на десятый этаж. На площадке было четыре квартиры. Нужная мне пятьсот девятнадцатая квартира была без номера. Но так как она располагалась между пятьсот восемнадцатой и пятьсот двадцатой, ошибиться было трудно. Звонка рядом с нужной мне дверью также не обнаружилось.

Я по-простому забарабанил по неопрятной, как будто бы заброшенной двери, в верхнем углу которой приютилась паутина с очень недовольным моим появлением пауком. Звук вышел глухой, за дверью стояла тишина. Ну конечно, сейчас ещё окажется, что дома никого нет, подумал я сердито. Застучал сильнее и более напористо. Неожиданно дверь подалась вперед. Толкнув её прицельно, я крикнул в темноту квартиры:

– Есть кто живой?

Никто по-прежнему не ответил. Чертыхнувшись, я зашёл в коридор, нашарил выключатель. Сразу при входе стало видно, что в глубине длинного коридора за прозрачной прикрытой дверью горит свет. Скорее всего, это была кухня, и хозяин так увлёкся либо готовкой, либо поглощением ужина, что не расслышал моих стуков, возни и криков.

Разуваться я не стал, разглядев не слишком чистый пол под ногами, да и всё внутри клокотало от гнева из-за последних событий, в которых, впрочем, обитатели квартиры были не виноваты. Решительно прошёл по коридору, распахнул дверь и наконец-то увидел хозяина квартиры, сидящего на табурете спиной ко мне. Голову мужчина уронил на сложенные на столе руки. Всё ясно – хозяин был пьян.

– Эй, малыш, подъём! – невежливо гаркнул я прямо у него над ухом. Но спящий даже не пошевелился.

Тогда я тронул его за плечо, оказавшееся неожиданно податливым. Мужчина качнулся в сторону, и я увидел струйку крови, вытекавшую у него изо рта. Не мешкая, схватил его руку – пульса не было. Сердце не стучало. Он уже не дышал.

А на улице послышались звуки приближающихся сирен.

Глава 10. Поймите: надо иметь совесть

Я ни на минуту не усомнился, что это за мной. Проснуться от кошмара, происходившего со мной последние дни, хотелось всё больше и больше. Но я прекрасно понимал: время, подходящее для истерик, закончилось. Так. Что я трогал? Схватив лежащее у разделочной доски кухонное полотенце, я остервенело потёр плечо парня, но быстро опомнился.

Дверная ручка на кухонной двери, выключатель в коридоре. Что я трогал ещё? Входная дверь! Да и бог бы с ней, это неважно. Я заметался по кухне и коридору, судорожно протирая то, чего я мог машинально коснуться.

Всё, пора на выход. Внизу громко хлопнула подъездная дверь, заурчал лифт, опускаясь на первый этаж, и одновременно кто-то шумно затопотал по лестнице. Странно, что соседи не проявили никакого любопытства. Никто не выбежал из квартир, не кричал и не охал. Они ещё не знают, не поняли, что произошло – решил я.

Нельзя растекаться мыслью, не время – снова одёрнул себя. Вниз по лестнице нельзя, в лифт нельзя, остаётся наверх. Было бы здорово, если бы на последнем этаже был выход на чердак. Чтобы спокойно уйти через соседние подъезды.

Нельзя сказать, что я в плохой спортивной форме. Но до того быстро пробежал, можно сказать, пролетел пять этажей, что это точно был мой личный рекорд, а возможно и мировой, если кто-то, конечно, озаботился бы организацией таких экзотических соревнований.

Сердце билось в районе горла, мне казалось, что оно готово выскочить, пробив грудь, вырваться на свободу вместе с приступом кашля, который я сдерживал изо всех сил. Душа сначала нервно путалась в пятках, а потом полетела впереди меня, стремясь оторваться от не поспевающего за ней брэнного тела. Не удивлюсь, если она втайне мечтала улететь от меня как можно дальше.

Наверху меня традиционно ждали две новости: хорошая и плохая. Чердак был, к нему вела устойчивая железная лестница, забраться по которой ничего не стоило. Но дверь закрыта на огромный навесной замок, по состоянию которого можно было предположить, что, во всяком случае, через эту дверь чердак не посещали несколько лет.

Снизу доносились бодрящие звуки. Понятно, что прибывшие вряд ли сразу ломанутся наверх. Или я ошибаюсь, и они станут искать убийцу по горячим следам? Кстати, кто вызвал полицию? Что вообще произошло? Ведь я даже толком не осмотрел тело. Может, мужчина умер естественной смертью, а полицейские приехали совсем по другому поводу? Может, они ехали вообще мимо куда-то ещё? А по лестнице топотали обычные жильцы?

Но я уже откуда-то знал: всё это неправда. Мужчину убили, совсем недавно, ровно перед моим приходом. Тело не успело закороченеть, на это, как я помнил из курса школьной анатомии, нужно около двух часов. Или нет? Надо проверить. Но это подождёт! А пока – главное выбраться отсюда и связаться с Ниной.

В голову стали приходить мысли одна нелепее другой. Может, начать звонить в двери? Да, люди так и рвутся приютить тридцатилетнего незнакомца «в самом расцвете сил».

Я облокотился на косяк рядом с одной из квартир и тихонечко застонал. Дверь внезапно открылась, из квартиры шагнула хрупкая кареглазая девушка с большой вязаной синей сумкой через плечо. Я стыдливо отпрянул. Незнакомка прикрыла за собой дверь, внимательно посмотрела на меня и мягко посетовала:

– Да вы так не смущайтесь! Просто поймите, пожалуйста: надо иметь совесть!

Честно говоря, я опешил. Судя по всему, девушка была уже в курсе произошедшего, а ещё она принимала меня за убийцу.

«Ну а кто же ещё кроме убийцы будет как лох прятаться от полиции на верхнем этаже?» – ехидно спросил голос внутри меня.

Но вместо того чтобы заорать, позвать на помощь, ну или на худой конец чинно доехать до полиции на десятом этаже и, как подобает добропорядочной гражданке, сдать меня с потрохами, незнакомка решила сначала меня подбодрить, а потом воззвать к моей совести. Мол, сколько можно! Хватит убивать, пора и честь знать.

Я потупился. Что я мог на это ответить? Это не я? Жалкое оправдание. Проповедующая «миссионерка» между тем продолжила:

– Да вы не переживайте, не вы первый, не вы последний.

Согласен. История знала убийц и до сегодняшнего вечера, и, судя по хронике наших дней, человечество ещё не скоро навсегда покончит с леденящими душу преступлениями. Но аргумент «Ничего, убивали и до тебя, расслабься» я слышал впервые. Раз девушка так благожелательно настроена, я попытался прояснить ситуацию.

– Поверьте, я ни в чём не виноват! – произнёс я как можно более убедительно и проникновенно.

«Миссионерка» с готовностью кивнула:

– Я понимаю, вы готовились!

Час от часу не легче. Надеюсь, она хотя бы имела в виду готовился к оправданию, а не преступлению? А может, она блаженная, как бабушка говорила?

Читал я истории про девиц, которые пишут письма в тюрьму неизвестным преступникам. По обескураживающей статистике, чем ужаснее преступление, тем больше на совершивших его спрос. Девушки не просто переписываются, а шлют деньги, приезжают на свидания, а потом и замуж выходят, зачастую сажая бывшего преступника себе на шею. Кажется, таких девушек называют «ждули». Может, и эта из таких? Решила не дожидаться суда и срока, а ковать железо, пока горячо, знакомиться сразу здесь, раз уж подвернулась такая возможность? Так сказать, не отходя от кассы?

Я даже перестал дышать, ожидая, что девушка начнёт восторгаться моим стилем убийства, изощрённостью плана и качеством подготовки. Но вместо этого услышал:

– Да, у отца высокие требования. Я это знаю, как никто другой. И ваше желание поскорее сдать экзамен похвально. Но поймите, вот так караулить преподавателя у его квартиры некрасиво. Папа не оценит. Поверьте, приходили уже такие. Он всех выставил.

Ах, вот оно что! Я облегчённо вздохнул. Отец девушки преподаватель, и она приняла меня за студента, не дождавшегося официальной пересдачи осенью. Но «прозорливая» дочь явно принципиального препода истолковала мой вздох по-своему:

– Ничего, я отцу не расскажу! – и тут же сама рассмеялась; – Да и не смогу при всём желании, я же даже имени вашего не знаю! А описывать внешность у меня всегда плохо получалось.

Хоть одна хорошая новость, – подумал я и тоже улыбнулся.

– Вы милый, – простодушно продолжала девушка, – и очень отличаетесь от всех, кто приходил к отцу. Не ругаетесь, не качаете права. Тут один, – она забавно фыркнула, – угрожать пробовал. А кое-кто взятки предлагал, ну так тех уже отчислили. Мой отец не такой! – гордо подытожила она.

Мои мысли лихорадочно скакали в голове, пытаюсь найти наилучшую возможность использовать такое счастливое стечение обстоятельств. Можно было, как ни в чём не бывало беседуя, выйти с девушкой из подъезда. Она местная, тут живёт. Никто не будет ожидать, что убийца нагло прошепчет у всех на глазах со свежеприобретённой пассивностью. Но что, если у выхода из подъезда уже стоит полицейский, дотошно проверяющий документы?

Допустим, девушка подтвердит, что я студент и учусь у её отца. Но если у следствия не будет подозреваемых, то рано или поздно обратятся к списку всех, кого заметили и тщательно переписали после убийства. Обнаружив несоответствие, я быстро превращусь в очень привлекательную для расследования фигуру. Надеяться на авось и так рисковать было нельзя.

Попросить смущённо воды? Зайти в квартиру и потянуть время? Дочь преподавателя куда-то спешит, я не смогу задержать её надолго, это ничего не даст. Попросить у неё ключи от чердака? Даже если они у неё есть, что вряд ли, как я ей это объясню. Не пойдут ли полицейские по квартирам, или опять же не остановят у выхода из подъезда с вопросом: «Не видели ли вы что-то необычное? Или кого-то?»

Пока я бездействовал и жалко улыбался собеседнице, стараясь, чтобы это выглядело как можно приятнее, двери лифта открылись.

Глава 11. Чужая квартира

Мы с девушкой одновременно развернулись в сторону открывающихся дверей. Я с волнением, которое мне трудно было скрыть, ожидая выхода шкафообразного полицейского, провокационно поигрывающего наручниками, моя собеседница – с непонятным мне смущением. Но из лифта выскочил незнакомый парень невысокого роста, с мелкими, какими-то птичьими чертами лица, сходство особенно усиливала вытянутая вперёд шея.

Увидев нас, стоящих достаточно близко друг к другу, молодой человек скривился, словно в рот ему попал незрелый лимон, который не иначе как под дулом пистолета прожевать заставили, и писклявым голосом запричитал:

– Опять? Ты опять? Я жду тебя у подъезда, жду. А ты с хахалями дурно пахнущими общаешься! Ань!

Я уже догадался, что это не полицейский в штатском, и облегчённо выдохнул про себя. Но при словах о «дурно пахнущем», которые явно были обо мне, возмущённо воззрился на «бессмертного» парня, раздумывая, не спустить ли пар, отыгравшись на разговорчивом камикадзе. На всякий случай склонил голову к майке. Как я и думал, поклёп. Никакого дурного запаха! Я парень чистоплотный.

Девушка же вспыхнула до корней волос и сделала шаг вперёд, вставая передо мной и загораживая от «птенца»:

– Как тебе не стыдно, Кирилл! Это к отцу. Студент. А ты... Ты явно только приехал. Иначе сразу бы поднялся, я тебя прекрасно знаю! Ни минуты лишней ждать бы не стал.

– Как же, – ворчливо отозвался парень, заметно остывая, – в ваш подъезд так просто не зайти сейчас. И не выйти! Полиция у подъезда.

– Так как же ты зашёл?

– Как-как! Корочки показать пришлось. Словно я сюда по служебной надобности приехал. Буду я лишний раз перед ними отчитываться, куда я да к кому.

Час от часу не легче. Я поздравил себя за проявленное терпение. «Птичка»-то оказалась с корочками. Какими – непонятно, но лучше воздержаться от любых с ним контактов.

– Ой, – испугалась Аня, – а что случилось?

– Пришили у вас в подъезде кого-то, – равнодушно ответил Кирилл, делая шаг к девушке и пытаясь приобнять её за плечи.

Но Анечка ловко уклонилась от объятий и взволнованно забормотала:

– А кого?

Парень безразлично пожал плечами, и девушка продолжила:

– Так, может, не пойдём никуда? Посидим у меня, *я тирог испекла*, – почему-то она сделала особенное ударение на последних словах.

Кирилл снова раздражённо передёрнул плечами:

– Не говори глупостей. Я столик заказал, да и вообще... Мне сегодня расслабиться надо. Не дома, скажем так. – Тут он перевёл взгляд на синюю вязаную сумку Ани: – Опять ты с этой сеткой?!

– Не сеткой, – достойная дочь преподавателя разозлилась, – а экологичной сумкой. Сама вязала!

– Ну можно же взять красивую кожаную, из экокожи!

– А как, по-твоему, эту кожу делают, а? Атмосферу засоряют!

– Да что за глупости!

Кирилл с Анечкой подошли друг к другу вплотную. Но, стоя близко-близко, они не касались друг друга, не обнимались, как совсем недавно, очевидно, хотел парень, а просто злобно

шипели, словно разозлённые насекомые. Если они влюблённая пара, подумал я, то я – балерина.

Правда, в голову тут же услужливо прилетело воспоминание, как бабушка в детстве таскала меня на занятия балетом. Точнее, пыталась. Сходили мы два раза, а на третий я решительно отказался идти, за что был поставлен в угол, где мне предлагалось поразмыслить о своём неуместном бунте.

Поспешно отогнал некстати заглянувшее воспоминание. Пока старался стоять тихо, «не отвечивая». Но диалог «влюблённых» явно затягивался, и я чувствовал себя всё глупее. Может, начать спускаться по лестнице? Пока «птичка с удостоверением» не заинтересовалась, чего это я стою и слушаю? С таким-то его сварливым характером. Но не успел.

– Всё, хватит, поехали уже в ресторан! – завопил парень с такой ненавистью, что мне показалось, что сейчас он Анечку ударит.

– Поехали! Сам стоишь столбом! Надеюсь, ты заказал столик в вегетарианском? – с не меньшей экспрессией проорала его собеседница.

Кирилл смачно выплюнул непечатное выражение.

– Не смей при мне выражаться! Я из интеллигентной семьи! – тут же взвилась его собеседница.

– Заходи уже в лифт, интеллигентный ты мой борец за экологию!

И тут девушка повернулась ко мне.

– Мы вниз. Вы с нами? – спросила она мягким нежным голосом, каким говорила со мной прежде. Это настолько отличалось от того, как она сейчас орала на «птичку», что, кажется, я открыл рот от удивления. – И я прошу прощения за неуместное поведение Кирилла.

Я не успел не только ответить, но и среагировать, а «птичка» немедленно встряла:

– Какого ты перед ним извиняешься?! И вообще, покажите-ка документы!

Оп-па, приехали.

Но Анечка что есть силы толкнула парня в открытые двери лифта (девушка с «птичкой», ругаясь, попеременно нажимали на кнопку вызова, так что во время их диалога лифт постоянно раздражённо то открывал, то закрывал двери), заорав в ответ:

– Немедленно прекрати! Ты ещё у меня документы спроси!

– И спрошу, – тут же глухо донеслось из лифта.

Девушка шагнула внутрь, и я услышал за шумно закрывающимися дверьми не менее шумный звук поцелуя. Ну, на поцелуй это было похоже больше всего. Не съел же он её живьём?

Поле боя осталось за мной. Я вернулся к тому, с чего начал. Снова стоял на последнем этаже и не знал, как выбраться, с той лишь разницей, что теперь меня видели двое свидетелей. Но если Анечка, по её уверению, внешность описывать не умела, то «птичка», я был уверен, описала бы меня в малейших подробностях. Ко всему прочему на лестнице послышались тяжёлые шаги спешащих наверх людей.

Видимо, полицейские, раздражённые тем, что лифт так надолго застрял на верхнем этаже, решили самолично проверить периметр. Подняться пешком по лестнице. Я запаниковал. И тут вспомнил, что Анечка так и не закрыла дверь на ключ. Сначала отвлеклась на меня, потом на увлекательную ссору с Кириллом. Замок, на моё счастье, был не английский. Не мешкая, я толкнул дверь в квартиру неизвестного мне преподавателя, поспешно зашёл внутрь и закрылся изнутри на замок.

И вовремя, потому что на лестничную клетку и в самом деле поднялись двое полицейских. Поочерёдно нажали на звонки всех четырёх квартир на площадке. Мне казалось, что звук моего громко бьющегося сердца слышен даже на первом этаже, но вроде бы обошлось. Немного подождав и позвонив во все двери повторно, полицейские удалились.

Интересно, что им никто не открыл. Кажется, мне повезло, никого из жильцов не было дома. А вот на четырнадцатом этаже, похоже, кто-то был. До меня донеслись глухие голоса, но слов было не разобрать.

Вот я и в чужой квартире. Что дальше? На всякий случай я решил проверить, точно ли тут больше никого нет. Квартира оказалась огромной, четырехкомнатной, с большим просторным холлом. Ремонт был явно дорогой, но видно, что делали его давно. Сейчас квартиры отделывали немного иначе. Я аккуратно разулся, обошёл все комнаты и убедился, что в квартире один.

Прошёл на кухню и понял, что безумно хочу пить. Сначала жадно пил из-под крана, наплевав на фильтры (последний раз непосредственно из крана я так пил в глубоком детстве), а потом решил обнаглеть и поставить чайник. После кофе, а главное, всех треволений очень хотелось хорошо заваренного, ароматного чая, который утоляет жажду куда лучше воды.

Заварочный чайник, ещё горячий, стоял на столе – видимо, Анечка заварила чай перед уходом. Кружки аккуратно висели над раковиной, а электрический чайник располагался на видном месте. Я набрал в него побольше воды и щёлкнул кнопкой.

Так. Нужно срочно связаться с Ниной и всё ей рассказать. Но вот беда, у меня не было её телефона. Был адрес, а вот созванивалась с ведьмой бабушка. Что ж, придётся снова действовать через неё.

Услышав внука второй раз за день, бабуля откровенно обрадовалась. Не так часто я баловал её своим вниманием. Но когда бабушка поняла причину звонка, то всполошилась:

– Так ты что, так до Ниночки ещё не доехал? Бедная девочка тебя заждалась, наверное. Переживает! Где ты?

Пришлось мешать правду и вымысел.

– Ба, доехал. Мы познакомились, всё хорошо. Вот вышел за тортиком, пришёл в магазин. И не знаю, какой Нина больше любит. Хотел позвонить спросить, а телефон-то не знаю.

– Так ты что, заявился к девушке с пустыми руками? – пришла в ужас бабушка.

– Ба...

– Ох, горюшко. Ореховый бери. Мы с покойной Агриппиной, бывало...

– Скажи, пожалуйста, номер! У меня телефон почти разрядился.

И это была чистая правда. Но я как раз заметил торчащую из-под стола зарядку. Отлично, мне подходит!

Моя милая родственница наконец-то продиктовала номер. Скупно поблагодарив, я поскорее отсоединился. Чайник вскипел, я налил себе чашку чая, поставил телефон на зарядку. Всё, можно звонить Нине, обрадовался я и начал было набирать номер. Но тут во входной двери щёлкнул замок.

Глава 12. Отец Анечки

Не то чтобы я думал, что квартира отдана в моё безраздельное пользование и чувствовал себя полновластным хозяином, но мне казалось, хотя бы час у меня есть. Это было какое-то стойкое внутреннее ощущение, сродни тому, что позволяет нам просыпаться без будильника в любое время, если его чётко проговорить перед тем как уснуть. Но я ошибся. Счётчик времени внутри относился только ко мне, а в квартире жили другие люди. И вот они вернулись домой.

Сначала пришла досада, что я так и не попою спокойно горячий чай. Потом я опомнился (меня не покидало неприятное чувство, что долбаное тату повредило мои мозги) и решил спрятаться, благо огромная квартира позволяла. Но я не знал, кто пришёл и в каком количестве. По многочисленной и разнообразной обуви в коридоре было понятно, что в квартире кроме Анечки и её папы живут и другие люди. В какие комнаты они пойдут? Удастся ли мне выбраться незаметно? Что, если меня заметят? Я навлеку на себя крупные неприятности.

Решив действовать по наитию, я схватил чашку, быстро вышел в коридор и застыл в непринуждённой, как я надеялся, позе с приветливой улыбкой на улице. В отворившуюся дверь вошёл статный мужчина с умными усталыми глазами, которые прятались за модной оправой молодёжных очков. Увидев меня, он вопросительно поднял брови, но промолчал, уступая слово мне.

– Здравствуйте, я Николай, – представился я первым пришедшим в голову именем, – Анечка много рассказывала о вас. Наконец-то мы познакомились. Рад встрече, для меня большая честь лично приветствовать её отца!

Выговаривая эту высокопарную речь, я слегка запинаясь, но наделся, что отец Анечки спишет моё волнение на знакомую ему по своим студентам робость. И почти молился про себя (чему немного мешало то обстоятельство, что ни одной молитвы я не знал), чтобы меня немедленно не спросили, кем именно я девушке прихожусь. Ответ на этот вопрос я так и не придумал. Парень? Судя по всему, девушка встречается с Кириллом, и раз он запросто заявляется к ней домой, то, вероятно, знаком с родителями. Друг? Коллега? Всё-таки ещё один поклонник?

– Добрый вечер, – приятным, хорошо поставленным голосом поздоровался мужчина. – А где же Анечка?

Каверзные вопросы мне пока задавать не стали, что уже хорошо. Но, к моему неудовольствию, преподаватель и не подумал представиться в ответ. Хотя с чего бы ему это делать? Раз дочь про него так много говорила, то и имя должна была назвать. А называть мужчину как-то надо, иначе получится совсем неловко. Пока я рассуждал подобным образом, хозяин квартиры вежливо ожидал ответа на свой простой и логичный вопрос. К несчастью, достойного у меня не было. Да ещё в голове крутился недавний разговор с бабулей. Брови мужчины в недоумении поползли вверх, а потому я поспешил ляпнуть первое, что пришло в голову:

– Она вышла за тортом, скоро будет.

Я мысленно обозвал себя болваном, но слово, как известно, не воробей. Вообще ничего не воробей, кроме воробья. Дался мне этот воробей. А самое главное, дался мне этот торт! С чего девушке-хозяйке бегать в магазин, оставляя парня, даже если знакомый, друг или коллега, дома? В России так не принято. К тому же, как я с опозданием вспомнил, Анечка упоминала, что испекла пирог.

– Что же, подождём её вместе за чашкой чая. – Преподаватель (знать бы хоть, какого предмета!) иронично кивнул на мою чашку, с достоинством поправил безукоризненный воротник рубашки, ловко скинул ботинки и прошествовал на кухню, жестом предложив мне присоединиться.

Я послушно поплёлся вперёд, лихорадочно размышляя, какую бы предложить тему беседы, чтобы не закопаться ещё глубже. Пока, надо признать, всё шло на удивление сносно.

Хозяин дома до сих пор не указал мне на дверь и не выкинул из окна. А в настоящий момент это главное.

– Вам налить чаю? – вежливо спросил я.

И снова внутренне охнул. Гость здесь я, а не он, с чего мне распоряжаться на чужой кухне? Но хозяин только рассеянно кивнул, даже, как мне показалось, благосклонно. Возможно, он был из тех мужчин, которые дома не притронутся к еде, если жена забыла положить рядом вилку. И ему претило ухаживать за непрошеным гостем, пришедшим, строго говоря, не к нему.

Я сноровисто сполоснул большой бокал, который взял у раковины, и только наливая заварку, подумал, что посуда также могла иметь значение. Есть люди, которые пьют исключительно из своей чашки, и я слышал, что этим часто грешат именно преподаватели. Но переспрашивать было глупо, а потому я просто долил кипятка и пододвинул готовый чай к моему собеседнику, с непонятным мне выражением рассматривающего кухню. Может, он прикидывает, не рылся ли я тут? Не взял ли чего?

– Итак, Николай, – Анин папа с лёгким нажимом начал допрос, которого я так боялся, – вы друг моей дочери?

Я кивнул, вымученно улыбаясь.

– И по какому же поводу торт? – лукаво продолжил задавать вопросы хозяин квартиры.

– У меня огромная радость, я устроился на работу, – пролепетал я.

Да, а потому не пришёл с тортом, а отправил за ним подругу. Очень правдоподобно. Вот дурак!

– Поздравляю.

– Спасибо.

Наступило молчание. Мы прихлёбывали чай, я всё больше чувствовал себя идиотом. Видимо, такое же мнение составил обо мне и Анин папа, а потому прекратил попытки общения. Одно было ясно: полиция про меня узнает, вопрос времени. Папа непременно поговорит с Анечкой, подтянется Кирилл с корочками. Не выдержав, я шумно вздохнул.

Хозяин квартиры тут же перевёл на меня взгляд и словно очнулся:

– Николай, надеюсь, вы простите меня, я очень устал на работе. Возраст и проблемы со здоровьем, сами понимаете.

Я смущённо кивнул, хотя мужчина на первый взгляд выглядел абсолютно здоровым амбалом в прекрасной форме, по возрасту немногим старше меня.

– Я прилягу, а вы будьте как дома! – продолжил Анин папа.

Закончив эту удивительную речь, он, не дожидаясь ответа, встал и скрылся в одной из комнат, которая, как я помнил, представляла собой гостиную. Прикорнуть там можно было разве что на огромном столе или на составленных в ряд стульях. Ни дивана, ни тахты в гостиной не наблюдалось. Буквально через несколько секунд мужчина вышел из неё и, даже не взглянув в мою сторону, перешёл в другую комнату. Может, прихватил из гостиной что-то нужное.

Я схватил телефон, который немного зарядился, и поспешил закрыться в ванной. Сейчас не до чудачеств Аниного отца, надо связаться с Ниной. Чтобы меня ненароком не услышали, включил воду и наконец-то набрал номер, который узнал от бабули.

Моя прекрасная напарница с чудесным цветом волос ответила сразу. Громким трагичным шёпотом я поведал ей свою историю. Нина слушала, угукая на паузах, чтобы я не сомневался, что она меня слышит, а когда закончил рассказ, немедленно заявила:

– Тебе надо отсюда выбираться!

– Я и сам это понимаю, – огрызнулся я. Хотелось бы услышать от ведьмы более конкретные советы.

– Нет, не понимаешь, – возразила Нина, – всё же у меня есть кое-какие способности. Иногда я вижу без карт, рун и ритуалов. Ты в эпицентре опасности. И ты её даже до конца не осознаёшь.

Ха-ха. Три раза ха-ха. Я в доме, полном полиции. Меня видели уже минимум три человека. Кто-то вообще мог видеть в глазок, скажем, как я заходил в квартиру сразу после убийства. Или чуть позже выходил из неё. Это я-то не сознаю глубину проблемы?

– И как же мне уходить? Что делать?

– Люди, окружающие тебя, опасны!

– Ты что, издеваешься? Я в курсе. Они меня запомнят и сдадут полиции.

– Нет смысла затягивать спектакль. Просто уходи, пока старик лёг.

Я хмыкнул про себя. Видела бы ты этого старика.

– А полиция?

– Чувствую, ты сможешь выйти из подъезда без помех. Уходи из этой квартиры, – продолжала настаивать Нина и вдруг жалобно добавила: – Пожалуйста.

– Хорошо, – согласился я.

Остаться дальше в квартире Анечки и правда было глупо. Могла вернуться она сама или её мама, которая могла оказаться не столь сговорчивой, как супруг. Да и чем был занят достойный преподаватель, я мог только гадать. Не вызовом ли полиции? И если Нина считает, полагаясь на свои способности, что можно безопасно выбраться из подъезда, её стоило послушать.

Я закрыл воду и, стараясь не шуметь, на цыпочках вышел из ванной. Осторожно прокрался в коридор и вздрогнул от неожиданного вопроса:

– Николай, а Анечка именно за тортиком побежала, не пирогом?

Глава 13. Тебя нет среди живых

Терять мне было нечего, а потому я невежливо отвернулся от Аниного отца, решив молча и как можно быстрее покинуть квартиру. Толкнул дверь, но она не поддавалась, хотя я не помнил, чтобы мужчина её закрывал. Повернуть ручку замка было делом нескольких секунд, но проклятая дверь снова не открылась. И тут до меня дошло, что замок на двери был не один. Внизу была замочная скважина, дверь явно была закрыта с этой стороны с помощью ключа, который, к моему громадному огорчению, из двери не торчал.

Значит, пока я разговаривал с Ниной, мужчина зачем-то закрыл дверь на ключ и предусмотрительно его припрятал. Чувствуя себя последним идиотом, я повернулся и встретил насмешливо-сочувственный взгляд хозяина квартиры.

– Спешите куда-то, Николай? – вкрадчиво спросил он. – Что ж не попрощались?

– Будить не хотел, – мрачно и неприязненно буркнул я. Что ему от меня надо? Думает, что я всё же каким-то вещам из квартиры приделал ноги?

– Так я не спал. Напротив, спросил вас, за тортом или пирогом ушла Анечка?

Хозяин квартиры говорил тихо, вроде бы даже дружески. Только сквозь обманчивую приветливость мне отчётливо слышались угрожающие нотки. Что-то было не так. И в том, как преподаватель смотрел на меня, и в том, как произносил имя дочери. С иронией и лёгким пренебрежением.

– За тортом, – машинально ответил я, силясь понять, что происходит, – пирог она и так испекла.

Почему из меня вылетела последняя фраза, я не знал. Но после того как я её произнёс, что-то неуловимо изменилось. Воздух вокруг наполнился тревожными вибрациями, как сказала бы Нина, если бы была рядом, с тоской подумал я. Но её не было, зато был Анин папа, который смотрел на меня изменившимся недобрим взглядом, совершенно его не скрывая. Мужчина словно размышлял, убить на месте или поиграть в инквизицию. Мне стало очень страшно. Очень. Откуда-то я знал, что вляпался во что-то ещё. Именно сейчас, а не тогда, когда зашёл в квартиру с ещё не остывшим трупом.

«Может, это просто мои расшалившиеся нервы?» – подумал я с надеждой.

«Нет, – сурово ответил внутренний голос, – нет и ещё раз нет».

– Мне и правда пора, – помертвевшим голосом произнёс я и постарался приятно улыбнуться, но боковым зрением заметил, что в зеркале отразилась моя взлохмаченная физиономия с перекошенной гримасой. – Не откроете дверь?

– Разумеется, – вежливо, без тени улыбки ответил мужчина и сделал шаг к двери.

Я напрягся, ожидая, что он на полпути нападёт на меня, ударит или вколет снотворное (кажется, я всё-таки пересмотрел боевиков). Папа Анечки спокойно достал из кармана ключ, вставил в замочную скважину и повернул. После чего собственноручно распахнул дверь:

– Прошу!

Я вылетел из двери, на ходу пискнув:

– До свидания!

Значит, всё это нервы. Все нестыковки мне показались. Наоборот, мужчина удивительно терпеливо и вежливо, с достоинством вёл себя для человека, который застал у себя дома незваного гостя, вдобавок ещё и представившегося таинственным другом дочери. Какой стыд.

Как и предсказывала Нина, мне удалось без всяких проблем выйти из подъезда. У меня не было сил на разговоры и объяснения, поэтому отправил Нине смс. Всё, мол, хорошо, выбрался, позвоню завтра. После чего со спокойной душой отключил телефон. До дома я добрался без происшествий и сразу завалился спать.

Перед сном я вспомнил про Ирину, которая почему-то не давала о себе знать. Ведь я должен был завезти ей злосчастный пакет, но не только не сделал этого, но даже не позвонил. Мерзкая девица должна была рассвирепеть и снова продемонстрировать свои садизм и силу. Уж не подставила ли она меня с этим трупом? Но зачем? К чему такие сложности? Я немного повертел ситуацию в уме, ничего не придумал и незаметно уснул.

Проснулся я поздно, около десяти утра. Солнечные лучи затопили комнату, наполняя её июльским теплом, а меня надеждой, что всё закончится хорошо. Я с удовольствием потянулся, прохрустев каждой косточкой, а затем ещё немного повалялся в кровати. Телефон безмолвствовал, никто меня не доставал, не грозил, не мучил. Как же хорошо. Быть может, всё закончилось, блаженно подумал я и моментально вспомнил, что вчера перед сном телефон выключил.

С большой неохотой вернул его к жизни. Весело помигав экраном, смартфон стал грузить смс о пропущенных звонках. Так, звонила бабушка – три раза, Нина – десять раз, Алевтина (а ей-то что понадобилось?) – два раза, Ирина – один раз. Плюс телефон сообщил о нескольких пропущенных звонках с неизвестных мне номеров.

Я с трудом подавил соблазн выключить телефон, задёрнуть шторы и снова уснуть. Ирина, во всяком случае, могла достать меня и без всякого телефона, но она всего лишь скромно позвонила один раз и этим удовлетворилась. Хорошо ли это? Пока непонятно, но перезванивать ей я точно не собирался. Впрочем, и остальным тоже. За одним исключением...

Нина же, несмотря на проявленную настойчивость, выразившуюся в десяти пропущенных вызовах, сама трубку взяла только на третий раз.

– Мстишь? – настолько весело спросил я, насколько можно было веселиться в моих обстоятельствах. – Парень не брал трубку, теперь помучаем его?

– Дурень, – беззлобно отозвалась девушка, – у меня клиенты были. Уж прости, бизнес в первую очередь.

– Я говорил, что оплачу твои услуги, – тут же взъерошился я.

Признаться, мне было бы легче, если бы ведьма взяла у меня деньги.

– Дурень и есть, – подытожила девушка и поинтересовалась: – Когда тебя ждать?

– Сейчас кофе выпью и приеду, – пообещал я. – А что, срочности уже нет? Ты звонила десять раз, а теперь так спокойно говоришь?

– Приедешь – всё и объясню, – отрезала Нина и отсоединилась.

Вот ведь как. Какие мы загадочные, всесильные и таинственные. Ладно, я не гордый. Приеду. И объяснишь! Вот только сначала загляну в одно место. Заодно там и позавтракаю.

Но моим замечательным планам было осуждено осуществиться лишь наполовину. Работа под вывеской «Здесь вкусно» и правда кипела, два ярких паренька обслуживали небольшую утреннюю очередь любителей кофе и фастфуда. Оба парня славянской внешности, вчерашнего белозубого чернобрового красавца не видно. Когда до меня наконец-то дошла очередь, я повторил вчерашний заказ и невзначай поинтересовался, где вчерашний продавец? Уж больно хороша, мол, его шаурма.

– Мы по сменам работаем, сегодня не его, – равнодушно пояснил блондин и вручил мне капучино.

Об этом я и сам догадался! Скрипнув зубами, вежливо переспросил:

– А когда его?

– Завтра, кажется, – буркнул парень и отвернулся к следующему покупателю.

Хорошо, приду завтра. Я настойчивый! Мне очень интересно, почему продавец дал мне такой прекрасный совет, которому я, как последний болван, не последовал. Шаурма оказалась пресной и невкусной, совершенно не чета вчерашней. Зато кофе сегодня горячий, и я его не расплескал. Я грустно поразмышлял о том, что национальные блюда лучше удаются представителям этой самой нации, и отправился к Нине.

Девушка открыла мне дверь так быстро, словно за ней стояла. Скорее всего, так и было, потому что ведьма предстала передо мной в рабочем балахоне и парике, с отрешенным выражением лица.

– О, пришёл? Отлично! – просияла она.

Ну хоть кто-то мне искренне рад! Но причина приятного приёма стала ясна очень быстро.

– Давай, подсоби! – скомандовала ведьма и кивнула на трёхлитровую банку с красной жидкостью, стоящую у тумбочки. Насколько я помнил, в первый мой приход там стояла банка поменьше. Сама девушка сгребла с нижней полки шкафа россыпь пузырьков из тёмного стекла и бодро прошагала на кухню.

Помещение оказалось в лучших ведьмовских традициях покрытым пылью, но просторным и светлым. Большой круглый деревянный стол служил пристанищем для огромного количества предметов. Но, насколько я разбирался, они имели мало общего с приготовлением и употреблением пищи. Колбы, реторты, книги, свитки, свечи, какие-то камни и ещё много всего, не опознанного мной. Также имелись странного вида ножи, которые вроде как и имели отношение к кухне, но по тому, как они выглядели, я сильно сомневался, что Нина режет ими колбасу.

Что она ими делает, я предпочёл бы не знать. Но моё буйное воображение было не останавливать. В голову упорно лез образ Нины, заносящей грозное оружие над бедными жабами, змеями и мышами. Между тем моя магическая союзница споро откупоривала небрежно брошенные на стол пузырьки. Затем она порылась в раковине, заполненной не столько грязными тарелками, сколько всё теми же странными предметами, и торжественно вытащила оттуда небольшую воронку. Сполоснула и протянула мне:

– Вот, ты пока разливай по пузырькам, а я кофе сварю.

Надо же. Мы на кухне иногда и готовим, ехидно подумал я. Но вслух ничего не сказал, послушно кивнул и принялся разливать жидкость по пузырькам. Это оказалось сложнее, чем я предполагал. В первый пузырёк я налил красной жижи больше, чем следовало, и она растеклась неопрятной лужицей по столу.

Нина с раздраженным шипением бросила турку и с криком: «Осторожно!» бросилась поспешно вытирать лужицу. Красная жижа неприятно пузырилась. Мне стало неловко. Чтобы преодолеть смущение, я как ни в чем не бывало спросил:

– Так почему ты мне звонила столько раз?

– Понимаешь, – вдруг смутилась Нина, – ты...

Она перестала насыпать в только что отмытую турку кофе, покрутила её в руках, вздохнула и рассеянно бросила в мойку. Я с интересом следил за манипуляциями ведьмы, гадая, что её заставило так переживать. Очень тихо спросил:

– Что я?

Девушка загремела посудой, доставая непокорную турку, которая успела затеряться на самом дне мойки. Крепко сжала трофей в руках и выпалила на одном дыхании:

– Ты не определялся как живой. Ни на картах, ни на рунах. Ни маятником, ни по фото.

– Пока я спал? – глупо уточнил я.

Нина с шумом поставила турку на плиту и в упор взглянула мне в глаза:

– Нет. И сейчас тоже.

Глава 14. Выдающиеся способности

Это было очень странно. Нина произносила слова на русском языке, каждое из которых по отдельности мне знакомо. Слова не были специальными терминами, часто использовались в обычной жизни. Понятен был и сам смысл фразы. Но... Что это вообще такое – «не определяешься как живой»? Вот он я, живой. В этом я точно уверен.

Всё равно что профессионал-строитель бы сказал: «Мы были уверены, что дом не развалится, мы и сейчас в этом уверены на сто процентов», стоя на развалинах этого самого дома. Вроде бы очевидно, что признание Нины означает роспись в профессиональном бессилии. Она же ошиблась! Ошибается! Вот он я, стою перед ней, живой и невредимый! Но почему тогда вместо того, чтобы скрыть эту досадную ошибку, о которой никто, кроме неё, и не знал, она преподносит её мне, словно научный прорыв? По тому, как девушка смотрела на меня, мне стало ясно, что её смущение связано не с ошибкой, которую она допустила. Нина всего лишь не знала, как верно донести до меня свои мысли. Признаться, я до сих пор ничего не понял.

Видимо, по моему взгляду девушка поняла течение моих мыслей, потому что решительно схватила меня за руку и потащила из кухни. Впрочем, она не забыла аккуратно закупорить наполненный мной пузырьёк и тщательно закрыть банку со странным содержимым. Нина вела себя так экспрессивно, что её парик съехал набок, от чего ведьма стала выглядеть пугающе странно: из-под длинных волос пробивалось ярко-голубое «свечение». Но моя прелестная напарница этого не замечала. Я вспомнил, как она говорила, что терпеть не может ходить в парике дома. Значит, и правда не на шутку взволнована.

Я думал, что мы пойдём в ту дальнюю комнату с креслами, столиком и свечами, но Нина толкнула дверь, которая располагалась сразу за кухней. Несмотря на светлые, практически прозрачные шторы, комната тонула в полумраке. В дальнем углу я заметил нечто вроде ведьмовского алтаря со странными предметами. Один из них неприятно напоминал настоящий череп. Я решительно отогнал от себя мысль о том, что это он и есть.

Был тут и столик, старый, деревянный, весь в царапинах и странных пятнах. Около него стояли колченогие, такого же древнего вида табуретки. Ни о каком уюте, мягких креслах и изысканных чашках речи не шло. Вдоль всей стены растянулся старинный шкаф, предположительно книжный, забитый, как и коридорные шкафы, самыми разнообразными предметами.

Нина схватила с ближайшей полки стопку фотографий. Я с удивлением увидел среди них и свою, распечатанную на цветном принтере, притулившемся на одной из полок. Видимо, снимок был сделан именно тогда, когда я обнаружил Нину «подглядывающей» за мной из окна. Остальные фото в основном представляли из себя портреты и были куда лучшего качества.

– Садись! – резко скомандовала девушка, практически толкнув меня на табуретку.

Она вытянулась в струнку, от чего стала казаться ещё стройнее и выше, глубоко вздохнула, закрыла глаза, очень и очень медленно развела руки в стороны, а затем соединила их у груди.

– Сейчас будешь учиться входить в ИСС, – буркнула она отнюдь не благобно.

– Куда? – с ужасом переспросил я. Больше всего я опасался, что Нина сейчас отправится за черепом и вручит мне для пушного эффекта. Зачем это всё нужно? Не определяюсь я и не определяюсь, и ладно. Мне это несколько не мешает! Среди моих друзей нет магов, а ведьма уже знает, что я жив.

– В изменённое состояние сознания, – так укоризненно ответила девушка, словно я не знал, сколько будет дважды два.

Всё оказалось не так страшно, но утомительно долго. Под руководством строгой Нины я дышал то медленно, то быстро. Мысленно катал по себе «энергетические» шары. Создавал их же у себя между ладоней. Постепенно расслаблял своё тело от кончиков пальцев ног до

затылка. «Выходил» за границы тела. Наблюдал перед «ментальным экраном» цвета и предметы. А когда мне наконец-то начало нравиться происходящее, Нина сунула мне в руку чьё-то фото.

– Держи левой рукой. Правую ладонь подними сантиметров на десять от фото. Глаза не открывай, так будет проще! Что чувствуешь?

Я чувствовал своим разогретым телом явно исходящее от фото тепло. Наверняка Нина в шутку подставила под мою ладонь зажжённую свечу, потому и глаза открывать не велит.

Но дальше стало происходить нечто невероятное. «Тепло» под моими руками словно бы оформилось в человеческий силуэт. Я почувствовал, что ощущения идут от разных частей силуэта неравномерно. В области головы, точнее левого виска, началось сильное покалывание. Я немедленно сказал об этом Нине.

– Оп-па! – резко отозвалась девушка, и я открыл глаза.

Никакой свечи под моей рукой не было. В полутёмной комнате вообще не было никаких источников света. Я держал в руках фото миловидной девушки. Ощущение тепла постепенно угасло.

– Да у тебя недюжинные способности. Это Наташа, моя клиентка. У неё сильнейшие мигрени, от которых её и лечу. Сейчас у неё и правда болит голова, концентрация сильнее всего в районе левого виска, я тоже это чувствую. Но я первый раз вижу такие результаты у новичка. Да это просто невозможно! Ты точно никогда не делал этого раньше?

Я замотал головой. В происходящее верилось с трудом.

– Так, – с досадой протянула Нина, – ты вылетел из ИСС.

Но второй раз настройка не заняла так много времени. Буквально после второго вздоха я ощутил странную лёгкость в теле, и Нина снова сунула мне фото, уже другое.

Снимки отзывались по-разному. Но все были тёплыми, живыми. Не вызывало сомнений, что эти люди в относительно добром здравии. Иногда я мог почти сразу сказать, мужчина это или женщина, иногда было непонятно. Шло ощущение возраста, примерного сложения. Каждый раз – новая информация. Невероятно интересно и ново. Девушка не разрешала мне открывать глаза, но предупреждала, что сейчас даст другое фото для анализа.

И вдруг ладонь сковало холодом. А меня захлестнула могильная тьма. Мне показалось, что я лечу в разверзшуюся у моих ног пропасть, которая поглотит меня, и от неё нет спасения. Я затрясся и закричал. Удар по щеке привёл меня в чувство. Нина стояла передо мной взволнованная и бледная, парик валялся на полу. В руке я держал свою собственную фотографию.

– Теперь ты понял, что я имела в виду?

Понял. Но почему? Не было необходимости задавать вопрос вслух, он и так висел в воздухе. Нина задумчиво кусала губу.

– Ты прирождённый ясновидящий, – вслух размышляла ведьма. – Мне интересно, ты стал им из-за воздействия Ирины? Или она выбрала тебя именно потому, что разглядела скрытые способности, которые уже у тебя были?

Я не знал. Меня не радовал ни один вариант. «Читать» фото было и правда интересно, но я мог замечательно прожить и без этого. Хотелось вернуться к прежней жизни.

– Интересно, – продолжала рассуждать Нина, – Ирина оставила тебя в покое, потому что достигла своих целей? К примеру, подставила тебя в деле об убийстве. Или она тоже не видит тебя среди живых и считает, что ты погиб? А может, она вовсе и не оставила тебя в покое и ещё объявится?

И этого я тоже не знал. Но мысль, что Ирина считает меня мёртвым и теперь отстанет от меня, неожиданно мне понравилась.

– А как бы это узнать? – я с надеждой посмотрел на мою замечательную проводницу в таинственный мир магии.

– Во всяком случае, считает она тебя мёртвым или живым, я прочитать смогу, – решительно объявила Нина, – но настраиваться придётся через тебя, так как фото Ирины у нас нет.

– Ну как же нет? – я порылся в телефоне. – Вот!

С боевым кличем девушка выхватила у меня телефон, разложила на столе красивую скатерть, которую бережно достала из шкафа, и начала раскладывать карты Таро. По тому, как она хмурилась, я понял, что дело плохо. И правда, помолчав и покусав губы, Нина объявила:

– Ничего не понимаю. Не могу прочитывать. Закрывается она от меня, твоя Ирина.

– Хорошо, – не стал ни на чём настаивать я. Не может и не может. – Давай вернёмся к первоначальному плану. Ты сваришь зелье, как и обещала, я помучаюсь, а потом забуду всю эту историю как страшный сон.

Но ведьму терзал профессиональный интерес и уязвлённое самолюбие.

– Первый раз, когда я тебя диагностировала, я тоже не смогла ничего считать, – бормотала Нина, не обращая внимания на мои слова, а, скорее всего, их и не слыша, – а вот когда твоя подружка вышла на связь, я ясно увидела всю картину. Может, сработает и сейчас?

Она уверенно сунула мне телефон:

– Позвони ей!

– С ума сошла? – шарахнулся я в сторону. – Если она думает, что я мёртв, то своим звонком всё испорчу.

– И правда, – пробормотала Нина, – Ирина не связывалась с тобой?

– Звонила один раз, пока телефон был отключён.

– Значит, когда ты включил телефон, ей, как и мне, пришла смс, что ты в сети, но она не перезвонила. Странно всё это. Разве что... Может, она считает, что телефон включила полиция? С другой стороны, в наше время узнать о смерти человека не так сложно.

Мы с Ниной обменялись тревожными взглядами. Я всё собирался вернуться к обсуждению спасительного зелья, как вдруг в руках ведьмы зазвонил телефон.

Глава 15. Ведьмины будни

Звонок был таким неестественно громким, что я вздрогнул. Нина же отреагировала спокойно. Даже не подумав спросить разрешения, она протянула руку к телефону и, не глядя, на меня, произнесла:

– Алло!

Голос её снова стал бесцветным, тусклым, почти потусторонним, именно таким она общалась с клиентами. Я изо всех сил напрягал слух, почти вплотную склонившись к трубке, но ничего не мог расслышать. Пришлось ориентироваться только на слова девушки.

– Да, верно. Это телефон Сергея Валентиновича. Позвать его нельзя по причине выраженного отсутствия.

Нина выдала замысловатую казённую фразу, и тут же сама перешла в наступление, делая мне «страшные» глаза и подмигивая:

– Представьте, пожалуйста. Вы записаны в телефоне как «любимая».

Я подскочил на месте (неправда, никогда я Ирину так не записывал), а ведьма невозмутимо продолжила:

– Вам лучше подъехать к нам и дать соответствующие объяснения. Да, и про ваши отношения тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.